

Наше могущество

Ярким огнем горят в рубинах кремлевских звезд весеннее солнце.

На Спасской башне бьют куранты. Мысль о том, что эти торжественные звуки разносятся по всему миру, что их слышат все честные люди земли, заставляет сердце учащенно биться.

Строгий просторный зал заседаний Верховного Совета СССР. Огонь за другим поднимаются на трибуну государства депутаты. Каждая фраза их выступлений, каждая цифра рождает перед взором величественные картины создания, развернувшегося на бескрайних просторах Родины.

«Кто эти люди, что так по-деловому, по-хозяйски решают в Кремле вопросы огромной государственной важности? Труднейшие, избранные труженники, они собрались в Москве, чтобы наметить меры ускорения нашего движения вперед по пути к коммунизму.

Факты, цифры, сравнения, примеры! Каждому советскому человеку до прележности ясен смысл всего того, о чем с таким волнением и гордостью говорили депутаты.

Закон о Государственном бюджете СССР на 1952 год, принятый сессией Верховного Совета СССР, — еще одно яркое свидетельство неизменности сталинской политики мира и созидания. 509,9 миллиарда рублей по доходам, 476,9 миллиарда рублей по расходам — таков общий объем бюджета, преобладающая часть средств которого пойдет на дальнейшее развитие народного хозяйства, на культуру.

Во что же обратятся эти колоссальные суммы дополнительных советских рублей, что откроется нашему взору в ближайшее время?

Радостные вести несет с собой наступающая весна. Поспел уже на Волге и на Дону. Не в горах ли, когда великие реки, словно родные сестры, в радостном лепестке своих вод встретят друг друга. Прекрасным будет их великое рукопожатие. Незунываемыми станут прихвостные и лодские степи. Волы великих рек вернутся к жизни ныне пустынные, обезжелезные солончаки земли.

Не страшны будут больше для посева знойное солнце, неуловимые суховеи. Лесные полосы встанут на их пути.

Все ярче горят огни новостроек в пустыне Кара-Кум, на Волге, Днепре, Дону. Идет великое созидание. Смелый план преобразования природы, начертанный рукой великого Сталина, воплощается в жизнь.

Перед мной газета. Я читаю в ней сообщения о наводнении в США, в районе реки Миссури в Канзас. Их воды, выйдя из берегов, затопили огромную площадь плодородных земель, снесло около 16 тысяч домов, 165,300 человек лишились крова и работы. В чем же причина этого страшного бедствия? Американский конгресс не ассигновал средств и не разрешил построить в бассейне Миссури дополнительную плотину, ибо против этого выступили владельцы электростанций.

На память приходят и недавнее наводнение в Италии, в районе реки По. Сколько затоплено земли! Сотни человеческих жертв, десятки тысяч людей, лишенных крова, работы, хлеба.

Кто же виноват в том, что простые люди Америки, Италии, Франции, Англии и других капиталистических стран терпят непомерные лишения? Кто виноват в том, что у земледельцев уходит из-под ног земля, у голландца работа колония отнимает из рук последнюю чашку риса? Цифры бюджета США, оглашенные Трумэн, — вот ответ на этот вопрос. Более 80 процентов государственного бюджета ассигновано на военные нужды. И послушные американскому окружению, раздувают военные расходы все сателлиты США.

К акта прямой агрессии перешли американские империалисты, завязав кровавую войну в Корее. Не в силах сломить героическое сопротивление корейских и китайских патриотов, американские убийцы начали бактериологическую войну, на которую не решились даже гитлеровцы. На Борею в Китай сбрасывали бомбы с насекосыми, зараженными страшными эпидемическими болезнями. Неважно, в какой статье военных расходов значатся изготовленные этих чудных бомб, падавшая часть государственного бюджета США не покинет ни на производство орудий массовых убийств, истребления человеческого.

Все эти гнусные проделки американских человекоубийц приведут их к позорному концу. Неизмеримо сильнее лагерь мира, возглавляемый Советским Союзом. Наша страна не имеет никаких агрессивных планов, мы не угрожаем никаким государствам, никаким народам. У нас принят и действует Закон о защите мира.

По мы постоянно заботимся об обороне социалистической Отчизны. В 1952 году ассигнования на оборону страны утверждены в сумме 113,8 миллиарда рублей. Эти средства позволят превратить в жизнь необходимые меры по дальнейшему укреплению обороноспособности нашей Родины.

На сессии была произнесена замечательная цифра—124,8 миллиарда рублей преизназначается в наступающий год на социально-культурные мероприятия. Эти миллиарды пойдут на просвещение, здравоохранение, физическую культуру, социальное страхование и обеспечение государственных пособий многодетным матерям...

Я мысленно переношусь в свою республику. Вот самая северная точка Таджикистана — Исфара. Этот старинный район сахароводства расположен в горном ущелье, но раньше простые люди не могли пользоваться плодородием его земель. Здесь выдвигались знаменитые на весь мир сорта кураги, здесь растет лучший сладкий миндаль; для простых людей они были недоступны.

Нынче этот район славится не только курагой и миндалем, но и высокими сортами хлопчатника. Здесь выросли современные благоустроенные города: Шуробанд — город угляшков, Дифтебаба и Ким — города нефтяников. На примере Исфаринского района особенно ярко видно, как наша отсталая когда-то республика превратилась не только в передовую сельскохозяйственную страну, но и в республику передовой промышленности. Ее следы — таковы бюджеты советских пятилеток.

В 1951 году, например, в этом маленьком районе на социально-культурные мероприятия было ассигновано 15,5 миллиарда рублей! Из них на народное образование — семь миллионов, на коммунальное и жилищное строительство — около шести тысяч! Государство только в этом районе вы заплатило пособий семьям погибших воинов на 1384 тысячи рублей, многодетным матерям — 936 тысяч, инвалидам труда — один миллион! Выросли несравнимо и доходы населения.

Так отражается на жизни простых людей маленького уголка нашей Родины бюджет Советской державы.

А вот крайняя южная точка республики — Шауртук, или город соли, в точном переводе — место, покрытое солью... Так называла в прошлом эту пустыню. Сейчас, благодаря ирригационным системам, Шауртук — одна из передовых баз советского хлопководного хозяйства. Пустыня осталась только на том берегу Панджа — на афганской стороне. Есть в Шауртукском районе колхоз имени Сталина. Здесь живут переселившиеся недавно с гор колхозники. Колхоз этот — миллионер, как и все хлопковые колхозы в Таджикистане. По теперь появились и бригады-миллионеры. Доход одной только бригады Рахматова Чермашева — 2 миллиона 450 тысяч рублей, а бригады Малжумрада Сатара — 2 миллиона 150 тысяч рублей. Доход всего колхоза вырос до тринадцати миллионов; на трудозаписи колхоз выдал по 40 рублей и по четыре с половиной килограмма хлеба!

Как-то в перерыве между заседаниями Верховного Совета я проехал на Ленинские горы посмотреть строящийся там университет. На этот раз храм науки поразила мое воображение не столько своими исполинскими размерами (к этому мы уже привыкли), сколько незаметными «мелочами», с которыми я встречаюсь там на каждом шагу. Комната студента: постель убирается в стеновой шкаф — сразу просторно, можно позвать гостя, поспирить о прочитанных книгах, помечтать о будущем. Скоростной лифт: несколько секунд воздушного путешествия, и ты — на нужном этаже. Квартира профессора: все распластано к работе с книгой, к приятному отдыху.

Физические, химические кабинеты, музей растениеводства... Занимаясь изучением любой отрасли науки, можешь на практике поглотить свои знания, пытливым взором проникать в тайны далеких миров Вселенной.

Принято и радостно смотреть нам, отцам на детей наших, чьи глаза горят непреодолимым желанием познать как можно больше. Взгляды в счастливые лица нашего подрастающего поколения, лица которого открыты широкие дороги к знаниям (только лезаи!), невольно вспоминаешь о тех обезжелезных девушках и юношах, у которых украдено детство, растоптана юность, омрачена вера в будущее. Все чаще и чаще обращают они свой взор к кремлевским звездам.

Светлое будущее человечество верит в свое светлое будущее. Залог этой святой веры — наша прекрасная Родина, идущая под водительством коммунистической партии, великого Сталина к сияющим вершинам коммунизма!

М. ТУРСУН-ЗАДЕ

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 31 (2904)

Вторник, 11 марта 1952 г.

Цена 40 коп.

Андре СТИЛЬ,
французский писатель

Почему падают кабинеты во Франции?

«Мы не можем не видеть, что активная масса способна затреть помешать Эдгару Форю сделать то, чего вчера не смог сделать Плевен».—сказал три недели тому назад на пленуме Центрального комитета коммунистической партии Франции Жак Дюкло. И он добавил: «Таким образом, перед нами открывается перспектива подлинного кризиса американской политики во Франции». Последовали почти тотчас же за этим падение кабинета Эдгара Форя и новый правительственный кризис подтвердил правоту этих слов.

Эдгар Фор, как и Рене Плевен, потонула на ступени народного сопротивления политике войны. В самом деле, все чаще и чаще американизированная пресса во Франции заговаривает о «невозможности» управлять. Старается, разумеется, замаскировать истинные причины подобного бессилия. Для этого прибегают к самым фантастическим объяснениям. Но факт остается фактом. Трудно скрыть от людей, возмущенных политикой войны, что именно буря народного гнева сметает всякий раз карточные домики правительства. И невозможно создать равновесие, подтачивая карты или загоняя их углы.

С особенной силой народ выражает свой протест против экономических последствий политики войны. Именно этот протест и помешал большому числу депутатов Национального собрания поддержать законопроект, с помощью которого Плевен стремился увеличить налоги на 10 процентов и внести удар по социальному обеспечению. Именно этот протест дал почувствовать значительной части «большинства», стоявшего за правительство Форя, что им придется дорого расплатиться не только на этом, но и на том свете за новый закон об увеличении налогов на 15 процентов. Удовольствие Франции стало столь трагическим, что и для ее нынешних правителей стратегия войны стала невозможной.

Самые ужасные признания делаются в момент падения правительства. И вот последние одно из самых чудовищных: призыв о денежной «помощи», обращенный правительством Форя накануне его скоростной кончины к французскому банку. Однако, влив новые 25 миллиардов франков в совершенно опустошенную государственную казну, банк опасным образом нарушил границы предосторожных авансов. Перед лицом таких фактов становится трудным отрицать то, что очевидно всем. Вот почему голланди «Все хорошо» превращается в господина «Скорей на помощь», и партия охватывает правителей, не находящих выхода там, где его не так уж трудно найти. Не трудно потому, что он становится ясным для народа, голодного от борьбы с экономическими тяготами.

Этот выход — в политике мира. И когда правительству отворачиваются от широкой раскрытой двери, через которую Франция могла бы выйти из своего трагического положения, когда они под видом «выхода» преподносят потайные лестницы и замаскированные двери, им удается обманывать все меньше и меньше число людей. Они утверждают, например, что бюджет терпит крах из-за слишком высоких пособий или... «демографических требований» народа, доведенного до нищеты, или «невысогомого бремени кредитов на восстановление», в то время как за бортом строек рушатся леса. Но каждому ясно, что в данном случае правители Франции стараются замотать воду, чтобы помешать увидеть дно.

А дно все больше и больше обнажается, по мере того как обесценивается франк. На дне зияет огромная дыра, через которую улетают в бездонную бочку данах государственные деньги — они тратятся на вооружение (в сумме 1400 миллиардов франков, проливающего в Лиссабоне американским хозяйством). А это означает, что борьба народа с экономическими трудностями прямо связана с борьбой против политики подпитки Франции диктатуры янки. Печально доходит до сознания людей.

Хотя Эдгар Фор споткнулся на экономическом вопросе, это не должно заслонять тот факт, что народные массы оказывают также непосредственное противодействие политике войны.

Еще до начала лиссабонской сессии правительству чуть не потерпело поражение в Национальном собрании по вопросу о демилитаризации Германии. Чтобы обеспечить себе поддержку правослапнистических лагерей, оно было вынуждено прибегнуть к «оборонным» уверениям, пообещав, в частности, получить в Лиссабоне американские «гарантии» против опасности возрождения агрессивного и реванистского вермахта. Вполне естественно, однако, что в Лиссабоне Франция не получила и не могла получить никаких гарантий против паки от того, кто этой палкой пользуется, чтобы держать Францию в повиновении, а если представляется случай, и ударить. Как мог стоять вопрос о подобных американских «гарантиях» в то время, когда именно вермахт и является в глазах Вашингтона лучшей гарантией осуществления американских планов. По сопротивлению политике войны в странах Западной Европы принимает общеполитический масштаб. Оно открывает возможность поворота этих стран к политике мира.

Теперь, после Лиссабона, даже те, кто еще вчера позволял себя обмануть обещаниями «гарантий», понимают, что их надули. А вот еще полновесные камни — о них рсудет разбитый затравка всякое правительство, которое затеет бы осуществлять во Франции лиссабонские решения: американская оккупация, война в

Андре СТИЛЬ — прогрессивный французский писатель и главный редактор газеты «Юманите».

Творчество Андре Стиля знакомо советским читателям по сборнику рассказов «Сена» вышла в свет, изданному в переводе на русский язык в 1951 году, и по роману «Первый удар», опубликованному в 1952 году в журнале «Новый мир».

В настоящее время писатель работает над второй частью романа, отдельные главы которой публикуются во французской прогрессивной печати. Перу Андре Стиля принадлежат также ряд статей о советской литературе и о задачах французских писателей в борьбе за мир и национальную независимость.

Инцидент, содержание в которой торжество Апри Мартина, отсутствие нормальных экономических взаимоотношений со странами Востока, кровавые провокации против народа Туниса, политика фашизации государства, увеличение срока военной службы во имя антисоветской агрессии... Все это возбудило гнев в самых широких слоях народа.

Именно потому, что борьба против политики войны усилилась во всех областях, правительство Форя пало. Это означает, что никакие уловки не помогут и новому правительству, созданному по образу и подобию предыдущих, более прочно укрепиться на ногах, чем его предшественника. Ни одно правительство в дальнейшем не сможет долго продолжаться во Франции, если оно коренным образом не изменит нынешнего политического курса.

Таковы простые и очевидные выводы, овладевшие сейчас умами миллионов. Таков и единственный правый выход из кризиса, который как раз и указала в момент падения правительства Форя партия рабочего класса.

Возрастающая трудность разрешения правительственных кризисов во Франции вызвана неспособностью ее нынешних правителей принять подобные решения, желаемые и поддерживаемые народом.

С ужасным грузом в 1400 миллиардов франков на ногах французская капиталистическая экономика не ходит в себе сил для продвижения вперед. Однако французские правящие круги слушают своего американского босса, который утверждает, что без этого груза Франция, быть может, и будет выжить, но это приведет ее якобы к... «коммунистической пропасти». Становится ясным, что за различием распределенными правительственными маршкетерами французский народ встречает одного и того же врага — американских империалистов, поджигателей войны. Оттого-то во Франции самый незначительный политический вопрос тот же даже субъект «внутренней» политики перерастает в сопротивление французской нации планам порабощения и войны, во всеобщее противодействие американским завоевателям.

Поэтому, когда Ачесон утверждает, что французский кризис не ставит под сомнение лиссабонские решения, поговорил это, главным образом, для собственного успокоения. Одновременно он позавал тем самым знам своим французским законом: продолжайте уклоняться от ответа на вопрос о значении французского кризиса.

Однако реальная действительность выглядит совсем иначе, чем ее пытается изобразить г-н Ачесон. Это признает, в частности, вашингтонский корреспондент газеты «Монд» в статье, озаглавленной «Вашингтон обеспокоен политическим положением во Франции». Корреспондент сообщает, что в парламенте, в Пентагоне, в некоторых важнейших «исполнительных» учреждениях при президенте состоялись экстренные совещания по вопросу о средствах разрешения этого кризиса.

Вашингтон понимает, что усилившаяся борьба масс является прямым ответом на американские приказы и, в особенности, на диктат лиссабонской сессии. Вашингтон понимает, что именно несправедливый размах этой борьбы заставляет различные фракции «партии войны» во Франции вступать в споры друг с другом по вопросу о «средствах» проведения политики, по существу которой все члены этой партии выражали до сих пор свое полное согласие.

При таких условиях неудивительно, что янки в поисках выхода из кризиса американской политики во Франции решительно склоняются к фашизму. В этом они видят новое «средство», способное начать, хирургическим путем удалить источник бед для американцев во Франции: сопротивление народа, который говорит «нет» нищете, порабощению и войне. Вот почему первый же из назначенных президентом республики Бенсан Ормоль кандидатом в премьер-министры — Полю Рейно заявил, что, на его взгляд, болезнь Франции не следует лечить «настойками из трав». Он, по всей вероятности, дунал о скальпеле и хлороформе, которыми смогло бы затравка орудовать правительство, включающее министров-дегеллецев, а послезавтра — правительство самого де Голля.

Совершенно ясно, что, предложив сформировать правительство Полю Рейно — могильщику республики, — тому самому, который в 1940 году распахнул двери к власти перед Петаном, фашистским лакеем Гитлера, президент республикой, правый социалист, предоставлял ему возможность понаблюдать раскрыть двери к власти перед де Голлем, фашистским лакеем Трумэна, Тем самым Бенсан Ормоль являлся продолжателем дела, начатое им во время предыдущего

го правительственного кризиса, когда он изображал введение в правительство членов дегеллецевской партии (РПФ), как нечто вполне «естественную», вполне «соответствующую» конституционным обычаям.

Таким образом, после «консультации» с председателем парламентской фракции РПФ Сустелем во время предыдущего правительственного кризиса и после новой «консультации» с ним несколько дней тому назад президент решил «посоветоваться» с полководником де Голлем, Рейно. Последний успешно предложил составить правительство, названное им «правительством национального единения» — от дегеллецев до правых социалистов!

Но правослапнистические главаря не смогли подготовиться к столь «важной» операции. Впрочем, это ничуть не оправдывает их пособничества кандидату в диктатора. Напротив, новое доказательство тому можно увидеть в ответе председателя парламентской группы социалистов Давида, которому Рейно предложил войти в объединение так называемых «национальных» партий. Давид отнюдь не ответил немедленно отказом. Он пожелал это приглашение в карман, как если бы это было вполне нормальной вещью. Лишь заавтар правослапнистические лидеры отклонили это приглашение.

Итак, правые социалисты целый день предавались размышлениям. Это показывает, что они стремились приучить общественное мнение не унывать перед подобным переговором между ними и РПФ. Они хотели продемонстрировать, что предложения, подобные авансам Рейно, заслуживают изучения и обсуждения.

Наконец, официальное агентство Франс Пресс по призыву свыше объявило, что президент республики выразил готовность... приехать де Голля в Елисейском дворце, если последний этого пожелает. Это в достаточной степени доказывает всю серьезность американского заговора, имеющего целью объединить под взглядом де Голля «всех людей, являющихся опорой режима», и на них возложить осуществление перехода от политики фашизации страны к настоящему фашизму.

А разве правослапнистическая газета «Франс суар» не сообщила также, что пересмотр конституции в духе, желательном для де Голля, во время предыдущего правительственного кризиса был предложен Полю Рейно и Плевену... самим Бенсаном Ормолем? Именно Плевен был тем человеком, которого Бенсан Ормоль как бы случайно вызвал для консультации сразу же после неудач Рейно. И именно сам Бенсан Ормоль заявил: «Я не стану Гитенбургом IV республики», неприступно приняв, однако, позу весталки, допущающей этой связанной оговоркой...

Все это — признаки огромной опасности, которой подвергается свобода, отстаиваемые народом, и одновременно симультанно весьма глубокого потресения основ власти буржуазии, готовившей сыграть ва-банк на войне, зачастую кажущейся и ей самой, тем не менее, самоуверенной.

Если, однако, фашизм обалтывает своей способностью принести «перемену», перемену, которую принес Петан по сравнению с его предшественниками — Далаэи и Рейно, перемену, которую принес Гитлер по сравнению с Веймарской республикой, перемену, которая состоит в том, чтобы с помощью террористической диктатуры называть политикой, уже не осуществленную в рамках лживой буржуазной законности, то это, разумеется, отнюдь не та перемена, которая в состоянии удовлетворить стремление всей нации к перемену в политике.

Знание кабинета Эдгара Форя было построено на тех же основах, которые обрушились под анием кабинета Плевена. Лично ясно: это прогнозные основы, и многие это понимают. И если де Голль придает решетки ко всем окнам, поставит дополнительные засовы на двери, установит по наблюдательной башне на каждом углу крыши и по танку, готовому к стрельбе, на каждой лестничной площадке, то старая постройка, еле державшаяся на истощенных черемьях подполков, не выйдет от этого прочнее.

Бажый человек во Франции убежден, что необходимо сменить фундамент, и существовать только одна основа, достаточно прочная для того, чтобы на ней удержалась здание: политика мира и национальной независимости. Вот почему то же видение, что опрокинуло Плевена и Форя, развивается сегодня и против Рейно, и против Плевена, и против вишvista Пивея, и против всякого другого кандидата того же сорта, создавая условия для коренного передела во французской политике.

Огромные трудности, испытываемые американскими политиками войны во Франции в деле подготовки антисоветской агрессии, должны послужить им хорошим поводом для размышлений. Эти трудности оказываются на деле, что американская ложь № 1 о планах «советской агрессии» не в состоянии более сдерживать активную и эффективную сопротивление планам новой мировой войны. Эти трудности дают янки возможность заранее узнать, что они могут ожидать от нашего народа, если они когда-либо осмелятся бы поднять руку на страну, шаршающую от социализма и коммунизма, на страну великого Сталина. Эти трудности должны послужить для них новым доказательством того, насколько обновленным было предупреждение, обращенное к ним 2 октября 1948 года Морианом Торресом: «Народ Франции не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза».

ПАРИЖ, 10 марта. (По телеграфу)

Воззвание Фредерика Жолио-Кюри

Председатель Всемирного Совета Мира Фредерик Жолио-Кюри обратился к народам всего мира со следующим воззванием: «Я осознаю, что мы стоим на пороге истории, в котором председатель Китайского Народного комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии Го Мо-жос сообщает мне о том, что американские вооруженные силы применили в Корее бактериологическое оружие. В период между 28 января и 17 февраля американские военные самолеты распространили в Корею — как на фронте, так и в тылу — мякеры чумы, холеры, тифа и других ужасных заразных болезней.

Эти жестокие, немисимые для всех разумных людей действия были все же совершены. Они дополнили собой не менее чудовищные преступления, когда в течение нескольких секунд атомной бомбой были уничтожены сотни тысяч жителей города Хиросима.

Использование бактериологического оружия является явным нарушением Международного протокола, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года.

Бактериологическое оружие было использовано японскими войсками в Китае. Генеральный штаб и политические деятели США уже заявили публично о своих приготовлениях к нему или намерении использовать это оружие.

Эти преступные действия противоречат решениям, принятым Всемирным конгрессом сторонников мира в Варшаве, выраженным волею всех народов, его резолюции, предусматривающей запрещение использования бактериологического, химического и любого иного оружия массового уничтожения.

Требуя этого запрещения, 500 миллионов мужчин и женщин, поддерживавших Стокгольмское Воззвание, ясно выразили свою волю не допустить больше возобновления подобных убийств.

Сегодня народы могут составить себе представление об опасности, которая им угрожает, и об ужасных средствах, которыми их пытаются запугать. Общественное мнение должно восстать против этого преступления.

Фредерик ЖОЛИО-КЮРИ

В беседе с нашим корреспондентом...

Сады на островах Балтики

Президент Академии наук Эстонской ССР академик И. Эйфельд в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» рассказал о новых работах, которыми заняты сейчас эстонские ученые:

— Наши институты исследуют возможность наиболее полного и продуктивного использования всей земельной территории республики. В прошлом году такие работы были проведены на нескольких эстонских островах. Результаты исследований позволили разработать конкретные меры для коренного переустройства островного сельского хозяйства.

Вот карты островов. Большие поляны на них занимают болота, песок, моренные гряды, валунники. Наша цель — отвоевать у болот десятки тысяч гектаров плодородной земли, возделав ее, добиться, чтобы она дала высокой урожай зерна, кормов, овощей и плодов.

Наши исследования показали, что на островах успешно могут произрастать многие плодовые культуры: яблоки, слива, вишня, груша, орех и др. Выявлены большие земельные площади, пригодные для разведения садов, в результате кропотливой работы наших народных селекционеров-мичуринцев мы получили ценные местные сорта плодов.

На карте островов есть немало затронутых вырубками участков. Эти участки почвы очень плодородны, но сильно засорены крупными валунами, что крайне затрудняет ее обработку. На этих землях мы предлагаем разбить обширные плантации местной лещины (наша саяренская лещина, как известно, по своим качествам не уступает многим южным сортам ореха). А на песках и моренах будут высажены леса, которые надежно защитят сады и посевы от ветров, предохранят почву от эрозии.

— Какой экономический эффект дадут все эти преобразования?

— По нашим подсчетам, продуктивность сельского хозяйства на островах должна возрасти не менее, чем в три-четыре раза.

ТАЛЛИН. (Наш корр.)

Ледяные плотины

Мы получили сообщение из Казахской ССР о том, что десять колхозов Марктуковского района Актюнской области приступили к сооружению временных ледяных плотин для задержания талых вод. Снежные валы и ледяные плотины сооружаются и в других районах области для поляны 70.000 гектаров земли.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к старшему научному сотруднику Института мериловедения Академии наук СССР, лауреату Сталинской премии М. Крылову с просьбой рассказать о значении ледяных плотин.

— Лед, как известно, по прочности напоминает слабый камень, или кирпич второго сорта — ответил М. Крылов. — Даже снежный лед выдерживает давление от 20 до 40 килограммов на квадратный сантиметр. Если же его преодолеть от таяния и поддерживать внутри температуру немного ниже нуля, то лед можно использовать для сооружения плотин, складывающихся из льда и снега.

Временные плотины для задержания талых вод, о которых говорится в сообщении из Актюбинска, уже соорудили ранее на пастбищах Бурят-Монголии.

Временные ледяные плотины для удержания уровня воды при сплаве строят на малых реках лесозаготовителей. На Урале и в Сибири ледяные плотины собирают на ручьях большое количество воды, необходимой для технических целей. Причем такие плотины, прикрывая сверху земляным слоем, сохраняются до конца лета.

Разработаны и применяются способы защиты земляных плотин и откосов от разрушения весенними водами. На гребне плотины и на ее откосах к весне наращивается ледяная корка толщиной около одного метра, которая и предохраняет земляное сооружение от размыва.

Интересны и другие сооружения изо льда — склады-холодильники. Их в СССР сооружено уже свыше двухсот, некоторые из них существуют более десяти лет.

СОЗДАНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ В СССР ЮБИЛЕА, ПОСВЯЩЕННОГО 500-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ХУДОЖНИКА ЛЕОНАРДО да ВИНЧИ

В СОВЕТСКОМ КОМИТЕТЕ ЗАЩИТЫ МИРА, АКАДЕМИИ НАУК СССР И ОРГКОМИТЕТЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ СССР

В соответствии с решением Всемирного Совета Мира в апреле 1952 г. во всех странах будет отмечаться 500-летие со дня рождения итальянского художника Леонардо да Винчи.

Эта знаменательная дата будет широко отмечена и в Советском Союзе. В целях развешивания подготовка к юбилею намечается проведение ряда мероприятий по ознакомлению широких масс с жизнью и творчеством великого художника.

Советский комитет защиты мира совместно с Академией наук СССР и Оргкомитетом Союза советских художников СССР создал комитет по проведению 500-летия со дня рождения великого итальянского

художника Леонардо да Винчи в следующем составе:

Погослов Б. В. (председатель) — народный художник СССР, Аппатов М. В. — профессор, доктор искусствоведческих наук, Благоврахов А. А. — академик, Герасимов А. М. — народный художник СССР, Глазков Ф. В. — писатель, Грабарь И. Э. — народный художник РСФСР, Мордвинов А. Г. — президент Академии архитектуры СССР, Мухина В. И. — народный художник СССР, Опариш А. И. — академик, Христианович С. А. — академик, Шмидт О. Ю. — академик, Шовкуненко А. А. — народный художник СССР, Шостакович Д. Д. — композитор, Юн Б. Ф. — народный художник РСФСР.

Университет травопольной системы

Несколько лет назад группа ученых Москвы в Северо-Кавказском орденовском институте земледелия центрально-черноземной полосы имени Докучаева. Ученые оставили в книге отзывов института запись: «Без преувеличения можно сказать, что Каменная Степь — агрономическая Мекка».

Такой завет от нашей действительности был бы не случайным. В то время выступил в обновленную степь была, действительно, своего рода «патристическое» сторонников травопольной системы к животному мясному коровничку почвоулучшения и земледелия. Этим памятником воспользовались, через них прокламировался, по опыту Каменной Степи не был еще руководством к действию.

В октябре 1948 года травопольная система земледелия стала законом. Началось решительное наступление на засуху, всевозможный полет за изобилие.

Идея преобразования природы, охватывая миллионы советских людей, стала могучей движущей силой, которая подготавливает перевод в развитии всех отраслей сельского хозяйства.

Одновременно с этим меняется самый облик огромной территории нашей страны, создается ее новая география.

Еще недавно Каменная Степь была пустынным островом в степи — глазами отпаиваемого старого времени и той почвенно-климатической среды, которая ее окружала. Ученые института земледелия доказывали преимущества травопольной системы на так называемых «сравнительных фонах». Они сопоставляли высокие урожаи среди лесных полос с низкими урожаими, полученными в открытой степи, а также высокие урожаи на полях, промытых через многолетние травы, с низкими урожаими, собранными с участков, где севообороты еще не освоены.

Терпеть не могли ученых «сравнительные фоны» уничтожаются. Постепенно исчезают контрасты, сглаживаются резкие границы между островком обновленной земли и океаном земли обновляемой.

Иные Каменная Степь — уже не скачущая страна, а «старшая среди равнин». Она выполняла свою первоначальную роль — утверждала принципы травопольной. Теперь перед институтом Докучаева встали новые задачи, продиктованные размахом и темпами работ по осуществлению сталинского плана преобразования природы. Теперь уже не требуется доказывать, что лес — хранитель влаги, защитник урожая, а назло практически учить народ тому, как создавать долговечные лесные полосы.

Институту ведутся работы по изучению всех звеньев травопольной системы. В частности, на основе научных выводов и по рекомендации института в практику колхозов широко внедряется отличное использование многолетних травосмесей при посеве их под озимые хлеба. Всесторонне изучена также агротехника лесных посевов люцерны и эспарцета на семена.

Важное место в научной тематике института и в практике его экспериментального хозяйства занимают вопросы мелиорации и эконимии сельского хозяйства, создание кормовой базы, орошения, системы удобрений и обработки почвы. Лауреат Сталинской премии В. Байко проводит исследования по выявлению влияния гудронных впитывающих на урожайности; он изучает также способы быстрого создания и наилучшего использования травяного пласта. В институте продолжают работы по созданию новых сортов сельскохозяйственных культур, которые могут применяться в условиях лесных полос, орошения и т. д.

Система агронов в Каменной Степи с

Ольга КРЕТОВА

каждым годом расширяется. В балке Тадовой создано большое водохранилище «Докучаевское море». В длину оно протянулось на шесть километров, объем воды в нем — три миллиона кубических метров, водное зеркало — 92 гектара.

Вдоль «моря», по его левому берегу, тянутся лесные полосы.

«Море» дает воду сотням гектаров земель института и ближайших колхозов Нижней полосы водохранилища расположены плантации риса.

Сейчас северная граница расселения проходит через Симферополь, Краснодар, Ала-Ату. Проблема передвижения ее на 400—300 километров севернее воплотилась в связи с перспективой создания крупнейшей оросительной системы на базе великих степей коммунизма. Институт имени Докучаева было предложено заняться выведением новых сортов риса для центрально-черноземной полосы. Уже проведено испытание более тысячи различных гибридов форм риса. Из них выделено десять растений — ролоначальников будущих сортов. Один из этих гибридов дал в 1951 году 52 центнера риса с гектара.

Научные сотрудники института поддерживают тесную связь с колхозами и совхозами.

В 1949 году при институте организованы постоянные действующие курсы для повышения квалификации агрономов. За три года на курсах прошло обучение около тысячи человек. Несколько раз проводились семинары председателей колхозов, бригадиров-политработников, введущих машинистов и агрономов.

Свыше двадцати тысяч экскурсионтов побывало в Каменной Степи со времени опубликования постановления партии и правительства о насажении лесных полос, введения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов.

Нерешен из Сталинградской или Ростовской областей приезжают на автобусах и грузовых машинах сразу человек 200—250 — колхозный актив całego района во главе с секретарем райкома партии и председателем исполкома райсовета. Эти люди больше всего склонны рассматривать Каменную Степь как памятник. Нет, преобразованная земля для них — живая книга, которую они с жадностью читают, на которой учатся.

Но, отдавая должное достижениям института, колхозники предъявляют к нему все большую требовательность. Они хотят видеть здесь образцовую постановку буквально всех отраслей сельскохозяйственного производства.

«Дать нам стало беспокойно, все-таки, — говорит один из работников экспериментального хозяйства. — Вдруг просит: «Покажите мичуринские сорта фруктов, северный виноград, рыбноштомник». Скажите: «У нас этого еще нет». Смеется: «Что ж вы от колхозов отстаете, догонять скорей!»

Институт земледелия руководит методической работой целой сети селекционных станций и опытных полей. В работе ежегодных научных конференций в Каменной Степи и в Воронеже принимают участие передовики сельского хозяйства. Рассматриваются итоги деятельности исследовательских учреждений центрально-черноземной полосы, принимаются для внедрения в производство те предложения, которые уже достаточно проверены.

Хорошо используют выводы передовой агрономической науки колхозы Таловского района. Здесь в основном уже освоены травопольные севообороты, достигнуты существенные успехи в полевом и животноводстве. Составлен план внедрения науки в передового опыта. Он утвержден советом райсовета депутатов трудящихся, рассмотрен и одобрен Главным управлением сельскохозяйственной пропаганды Министерства сельского хозяйства СССР.

Колхозы Таловского района решили побиться в 1952—1953 гг. среднерайонной урожайности зерновых по 23 центнера с гектара.

Большое значение в деле пропаганды агрономической науки имеют дома сельскохозяйственной культуры.

Дома сельскохозяйственной культуры пропагандируют передовый способ возделывания — гусевой посев, организуют занятия различных культур, в том числе сортов селекции института, внедряют передовую агротехнику, налаживают семеноводство трав, помогают быстрее освоить полевые и коровные севообороты.

«Каменная Степь называют колыбелью травопольной системы. Сейчас институт земледелия имени Докучаева стал полководцем кузнечиков, университетом травопольной. Сфера его влияния расширяется концентрическими кругами, излучая Таловский район, Воронежскую область, затем весь центральную-черноземную край. Круги идут, как волны, все дальше и дальше. На каких только областях не бывали в институте работники сельского хозяйства: Сталинградской, Ростовской, Буржской, Саратовской, Тамбовской, из Москвы, Орла, Куйбышевской, Пензенской, Минской, Казань, Якутия!»

Влияние Каменной Степи уже перешагнуло границы нашей страны. Ежегодно в институте земледелия имени Докучаева бывають делегации из стран народной демократии. В 1951 году Каменную Степь посетили делегации работников сельского хозяйства Венгрии, Польши, Болгарии, Румынии, Чехословакии. Поучительны записи, сделанные в книге отзывов института Докучаева нашими друзьями — тружениками зарубежных стран.

«Для нас достижения института представляют исключительный интерес, так как в настоящее время одной из самых важных проблем в сельском хозяйстве Венгрии является борьба с постоянно повторяющимися засухами и осуществление лесонасаждений в степных районах», — пишут посланцы венгерского крестьянства.

«Мы обещаем, что опыт, переданный нам, постараемся использовать для более успешного строительства фундамента социализма в Польше», — говорят представители польских крестьян.

«В нашей стране начинается социалистическая реконструкция сельского хозяйства. Уже наступил переходный момент. Ваш опыт и достижения сейчас имеют для нас большое значение. Уверены вас, товарищи, что болгарский народ в скором времени создаст свою «Каменную Степь», что у него будет сталинский план преобразования природы, который он торжественно превратит в жизнь», — мечтают болгары.

Институт имени Докучаева в обновленной Каменной Степи не только теоретически обосновал, но и практически осуществил, ежедневно утверждает всеобъемлющую силу передовой советской агрономии.

ВОРОНЕЖ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«КАКИЕ КУРСЫ ЕСТЬ В КУЙБИШЕВЕ ИЛИ СТАЛИНГРАДЕ?»

В письме, опубликованном 11 октября под таким заголовком в «Литературной газете», ученица 8-го класса Буйской средней школы Кировской области Т. Рассаева, выражая горячее желание работать на великих стройках коммунизма, спрашивала, можно ли получить образование и специальность на гидротехнических работах.

Начальник отдела подготовки кадров Куйбышевского гидрогидротехнического института П. Цыганов ответил редакцией:

«На наших стройках работают сотни молодых специалистов. Но в связи с дальнейшим развитием строительных работ потребность в специалистах все увеличивается. Поэтому мы широко проводим подготовку кадров на строительных работах открытого большого количества различных курсов, где учатся преимущественно молодежь. Многие, учась на курсах, в то же время продолжают учебу в вечерних школах и гидротехнической техникуме созданных при строительстве Куйбышевской ГЭС.

Уже подготовлено много молодых строителей, а сейчас готовятся очередной выпуск специалистов разных профессий, в числе которых — электрики, бухгалтерии, гидротехники, автомеханики, электротехники и другие. Для сотни молодых советских патриотов открыта возможность получить хорошую специальность и работать вместе с нашим коллективом гидростроителей.»

Начальник отдела подготовки кадров Сталинградского гидротехнического института связи сообщил, что на Сталинградском гидрогидротехническом институте созданы курсы для подготовки специалистов гидротехников.

Кроме того, получен ответ из Министерства просвещения РСФСР. Начальник управления школ рабочей и сельской молодежи в школе рабочих тов. Самычева сообщает, что молодежь, работающая на великих стройках коммунизма, может получить среднее образование в школах рабочей молодежи, созданных на стройках, а в значительной части школ при областных отделах народного образования.

«ОПОРНО-ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ МТС И ЕЕ СОСЕДИ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция, в которой описывались факты плохой работы Деминской опорно-показательной МТС Сталинградской области и делегациями Деминской опорно-показательной МТС Сталинградской области и делегациями Деминской опорно-показательной МТС Сталинградской области и делегациями Деминской опорно-показательной МТС Сталинградской области.

«Опорно-показательная МТС и ее соседи» — пишут посланцы венгерского крестьянства.

«Мы обещаем, что опыт, переданный нам, постараемся использовать для более успешного строительства фундамента социализма в Польше», — говорят представители польских крестьян.

«В нашей стране начинается социалистическая реконструкция сельского хозяйства. Уже наступил переходный момент. Ваш опыт и достижения сейчас имеют для нас большое значение. Уверены вас, товарищи, что болгарский народ в скором времени создаст свою «Каменную Степь», что у него будет сталинский план преобразования природы, который он торжественно превратит в жизнь», — мечтают болгары.

Институт имени Докучаева в обновленной Каменной Степи не только теоретически обосновал, но и практически осуществил, ежедневно утверждает всеобъемлющую силу передовой советской агрономии.

ВОРОНЕЖ

«ПУШКАРЬ»

20 октября 1951 г. «Литературная газета» напечатала фельетон «Пушкар» о том, как редактор газеты Московско-Рязанской ж. д. «Ленинский путь» М. А. Талаевский неоднократно перепечатавал на страницах этой газеты свои собственные статьи, ранее опубликованные в ней же.

Начальник Политуправления Министерства путей сообщения СССР тов. Чумаченко сообщил редакции, что за недостатком персонала, дисквалифицирующее знание слесарского дела, тов. Талаевскому объявлен строгий выговор.

Одновременно Политуправление предложило начальнику политотдела Московско-Рязанской ж. д. тов. Захарову проверить работу редакции газеты «Ленинский путь», заслушать редактора газеты тов. Талаевского на партийном совещании политотдела и усилить контроль за работой редакции.

В грамотах, написанных от имени Вельского, Ворытского и Метлицкого, в котором Сигизмунд II Август обратился к предложением изменить Ивану Грозному и перевести в Польшу, гневно говорится, что это — дело поллиций и миссионеров.

И дипломатические грамоты Грозного, и обращения его к собственным подданным, и другие творения, вышедшие из-под его пера, отличаются глубокой убежденностью в правоте своего дела, неукротимой страстностью суждений, напором, обилием политических врагов, легкой сарказмом и тонкой иронией. Для статьи Грозного характерно и постоянное отступление от господствовавших в его время литературных канонов. Он часто и охотно, особенно там, где нужно было резко ужесточить противника, переходит на просторечье, калябурит и играет словами. Неудачливый командирский полковник войсками в Ливонии пан Александр Подубенский, потерявший позволенное ему ему территорию и попавший в плен к русским, князь своим происхождением от Палеона — легендарного предка ливонских князей. «А пишешь Палеону ролу, — являя в своем послании Подубенскому Иван Грозный, — иво то налауовро ролу, потому что придал его государство, да не удел его под собой держать, сам в холопи попал иному ролу». Едва ирония пронизывает и послание Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, где он вымещает зланных строгий выговор, который «явности со свальбы, явности с ролны» устраивают по великим пиры, и послание «расстриге-богатиру» изменнику Терпиюну.

Известное до сих пор только узкому кругу специалистов литературное творчество Ивана Грозного становится благодаря выпуску ренессансного сборника достоянием широких масс читателей, и в этом — огромная заслуга авторов издания.

Нали, однако, отметить, что издание это не свободно от недостатков. Правильно отмечая прогрессивный характер деятельности Ивана Грозного, авторы послания в похвальных в сборнике статьи не вскрыли того обстоятельства, что Русское централизованное государство при Иване Грозном и его ближайших преемниках укрепилось в борьбе противоречивых тенденций. Домая в упадочной феодальной перегородки, давая ход развитию производительных сил, обезо-

Дело передано прокурору...

1. Ветер гонит по земле сухой снег, замазывает дороги, срывает с труб ключья дыма. Холода. На пригородном шоссе дремлет свинская провала Азовского моря. Совсем не южная зима.

Навстречу мне, стелжениши и прихватив подлы пальто, бегут три девочки.

— Здравствуйте! — кричат они еще издали, — Дочка, где здесь детский дом? — А вот, еще эти белые дома. Вы в нем на вечер? Нет? Ну все равно. Приходите! У нас будет новая постановка.

Но я пришла не на вечер. В сентябре прошлого года в редакцию из этого большого села с солнечным названием Ялта пришла писемка:

«Есть дети, — писал нам читатель, — которые не имеют родителей и находятся в детских домах. О них заботятся наша партия и правительство. Есть детский дом и у нас в Первомайском районе, Сталинской области. Руководить им доверили Номинату Макарию Павловичу. Что же надела Макарий Павлович? Читатель гневно писал о том, что Номинат не только не оправдал высокого доверия, а занялся в детстве грязной деятельностью и, наконец, гнусно надругался над воспитанницей детского дома. И все это ему как в суе вода. Что может быть серьезнее такого нелегального? Редакция направила его в Прокуратуру СССР с просьбой послать в село Ялту специального следователя.

Вскоре нам сообщили, что проверка поручена прокурору Украинской ССР. Дело передано прокурору...

Но прошло еще полтора месяца, и вновь в редакционную почту мы находим письмо из села Ялты.

«Не знаю, что вам ответить, только директор Номинат целый месяц был в волку и пил лодей. А теперь он ходит по Ялте и кричит: «Всех разгоню, особенно тех, кто выдал меня!» Нужно потребовать, чтобы преступники и того, кто его защищает, строго наказали!»

Что же делает прокурор К. Масленко, которому передано дело? Это необходимо было выяснить немедленно.

2. Мы сидим в просторной кабине заву- ка детского дома. Здесь за длинным столом, покрытым красным сатеном, обычно совещались воспитатели и учителя. Сейчас они расквашивают о том, что лихорадит весь детский дом. Их слова полны негодования. Выясняется, что Номинат в присутствии детей грубо оскорбил и унижал воспитателей на занятиях, у ребят убивал их любимых животных. Он пьянствовал вместе с шифером Кручинновым и завхозом Николаевым, разбавлял народное добро.

После случая с воспитанницей Т. все обитатели детского дома пришли в смутнение. А директор заперся в своей квартире, время от времени выходя к себе плачущим.

— Что за слухи ходят у вас там? Когда же ему рассказали о слухах и о том, что люди хотят добиться наказания преступника, он кричал: «Всех разгоню!» Затем он вызвал к себе стаселянку Овчинникову и предложил ей сфабриковать письмо о том, что виноват в произошедшем кто угодно (называть любые имя!), только не он, Макарий Павлович Номинат. И, как это не дико, стаселянка такое письмо принесла Номинату. Впрочем, через несколько дней, сообщив, что, вопреки требованию Номината, она стала соучастницей преступления, Овчинникова об этом написала прокурору. Казалось бы, теперь преступник, которому до сих пор удавалось скрыть преступление, безусловно будет наказан. Но районный прокурор избегает этого, чтобы немедленно изловить Номината от всех, не кого он пытался возмездствовать, спустя рукава отнесся к тревожному сигналу. Тогда, ободренный этим, Номинат начал все больше терроризировать окружающих детдома.

Не дожидаясь помощи от прокурора, они написали в Первомайский райком письмо. «Скоро ин, — говорилось в письме, — призовут к порядку Номината?»

В село Ялту приехал секретарь райкома партии тов. Едимишко. Он разговоривал с воспитателями, с Номинатом и пришел к заключению, что здесь требуется вмешательство прокурора. Вновь дело было передано прокурору.

3.

«Я с вами и говорить не желаю! Какого дела вы хотите? Прокурор следствием был — ничего не подтвердилось, нечего поднимать шум из-за всякой дряни!» — так начал Номинат разговор с нами. Однако разговор продолжался...

И все отчаяние выписывалось отвратительным облик морально разложившегося человека, для которого нет ничего святого. На вопрос о его партии Номинат отвечает: в партии не состоит. Затем высказывается, что он исключен из партии. Он обвиняет грязью всех подряд и высывает на стол кучу справок о своей «непорочной деятельности». Стоит сказать несколько слов об этих справках: они выданы исполкомами Ялтинского и Авдотьевского сельсоветов. Во-первых, они ползательны похожи одна на другую, будто написаны под копирку. Но главное в другом — справки, основанием для похвалы Номинату служат факты, никак от Номината не зависящие: он-де купил мебель для детдома, он-де отремонтировал столовую. А еще что-нибудь хорошее о Номинате известно? Нет. Кого же и зачем стались обмануть товарищи, подписавшие составленные Номинатом справки?

Ведь если бы они захотели познать реальную картину, то этому человеку, они бы узнали, что, кроме всего прочего, он попросту вор. Достаточно сказать, что Номинат умудрился за счет детдома вырастить свиней и детдому же их продать, оформляя, кстати сказать, эти сделки с помощью ялтинского сельпо.

О своем преступлении Номинат сказал свих зубы:

«Болтают об этом, но мы еще посмотрим, кто окажется виноватым?.. Это прозвучало, как угроза. И через два дня я убедился, что это была не пустая угроза.»

Я увидел Номината на животноводческой ферме в 9 километрах от села Ялты, куда пришла побеседовать с бывшими воспитанниками детского дома, ныне живущими в колхозе. Когда он появился на ферме вместе с председателем колхоза Х. Л. Вельким, бывшая воспитанница Т. не выдержала.

«Зачем он грозит мне? Я не могу, не хочу больше скрывать правду. Помогите мне отсюда уехать!» — восклицает она, когда мне удалось разыскать ее.

Между тем делами Первомайского детского дома занимались уже другие органы, и там все факты подтвердились. Но прокурор Масленко продолжал стоять на страже беззакония. Он считал, что для удовлетворения общественного мнения вполне достаточно будет снять Номината с работы. В областном отделе народного образования совету прокурора образовалась и послушно его исполнила. Так работница обложив всякой все на того же прокурора отмажывая от дела о поллиции, за выданным, которого на пост директора детдома отвечал он — и в струю очередь.

— Вы думаете, я кого-нибудь боюсь? — орапортовал Номинат в Первомайской казней. — У меня сил нет. Меня знают в районе. Сейчас криком-бегом, если нужно, найдем свидетелей. Я еще всем покажу...

4. Выступая в торжественном заседании, посвященном 10-летию Верховного суда СССР, Михаил Иванович Калинин говорил:

«Мы требуем от прокурора такой постановки работы, такой организации борьбы за социалистическую законность, при которой каждый рабочий, каждый колхозник, каждое советское учреждение было бы гарантировано от бюрократически извращений отдельных звеньев административных органов, когда каждый был бы уверен в том, что его законные права и интересы охраняются и что на охране этих интересов стоит специальная поставленная советской властью прокуратура.»

Высокая и благородная миссия! Тысячи и тысячи прокуроров, обремененных доверием государственной власти, во всех уголках страны и строго соблюдают коммунистическую законность — сильнейшее средство коммунистического воспитания трудящихся.

Секретарь Первомайского райкома партии тов. Воробьев говорит о районном прокуроре:

«Прокурор у нас в районе — отличное место. Важные дела текут до тех пор, пока факты уходят в бухгалтерию волокиты. Вот, например, дело о нарушении Устава сельхозартели в колхозе «Новый быт». Интересы государства требовали немедленно в нем разобраться, а Масленко почти год выискивал — продал или не продал председателем колхозных портретов. Или дело о хулиганстве Карасова, который в пьяном виде сбил машину людей. Четные месяцы потребовалось прокурору, чтобы убедиться, что люди извещены.»

Тов. Воробьев — новый секретарь райкома. Недавно приступил к работе, он сумел быстро оценить обстановку. Почему же работники прокуратуры не сумели разоблачить в этом, видеть и оценивать коррупцию — их прямой долг?

Областной прокурор тов. Ардеричкин только после вмешательства редакции решил послать в Первомайский район начальника следственного отдела. Но у областного прокурора и раньше были серьезные сигналы о событиях в Первомайском районе. Ведь никто другой, как его заместитель утвердил заключение районного прокурора.

«На днях, спустя почти полгода после получения первого письма, начальник следственного отдела Прокуратуры УССР тов. Рыбаченко уведомил нас: факты подтвердились.»

«Дело передано прокурору. Советские люди с удовлетворением встретят эту формулировку, потому что знают: любое дело будет тщательно проверено, виновники преступления будут обнаружены и наказаны по заслугам. Не в село Ялта в этой формулировке скрывалось Другое: преступная бездельность прокурора и равнодушие местных организаций к вопиющему делу.

В. ШАПОШНИКОВА, специальный корреспондент «Литературной газеты»
Село ЯЛТА.

На гололевской выставке

В трех залах Государственного литературного музея в марте открылись Всесоюзная выставка, посвященная столетию со дня смерти И. В. Гоголя.

Свыше двух тысяч экспонатов — рукописи, книг, архивных документов, портреты, фотографии иллюстраций — раскрывают перед посетителями выставки жизненный и творческий путь писателя, его эпоху и окружение, показывают, какую огромную популярность завоевал бессмертные произведения Гоголя в СССР и за рубежом. Многочисленные рукописи Гоголя, в числе которых — впервые экспонируемые черновики автографов повестей «Иван Федосеевич Шляпкин» и его «Тетка» и «Страшная месть» являют в творческую лабораторию великого художника слова.

За два дня в музее побывало около тысячи посетителей.

Публицистика Ивана Грозного

Многие из русских исторических деятелей прошлого возмущались столь страстными спорами вокруг своих дел, как царь Иван Васильевич Грозный.

Начинал с его полтичетского врага — князя Курбского, реакционерный всех мастей всеякие искажали образ грозного царя. Этого «человека с сильной волей и характером», последовательно и упорно проводившего политику укрепления Русского централизованного государства, дореволюционные историки превращали в драболообразного невежественного, готового всем повержевать «варяжье и армяноу» (Ключевский).

Замечательно, что переводные представления русского общества были совершенно другого мнения о царе Иване. Демоскоп писал, что это был «бойкий, остроумный и храбрый государь». Великий, дома обещивающую в то время всему Карамзин, видел в Иване Грозном человека «колоссального характера». Показательно, что и в народной памяти, в многочисленных произведениях фольклора, царь Иван Васильевич выступает славным и грозным государем, защитником земли родной от незругов, скорым загнев и на казнь, другом «солдатушке».

Советская историческая наука возродила правдивый образ грозного царя. Прогрессивное значение деятельности Ивана Грозного заключается в том, что, опираясь на коронку с медалями феодалов-извозчиков, он самым беспощадным образом ломал сопротивление реакционного боярства, разбивавшего страну назад, к феодальной раздробленности.

Широкий размах отмечена и внешняя политика Ивана Грозного. Завоевав Казань и Астрахань и значительно расширив территорию государства, отражая натиск турецкого султана и его насада — крымского хана, сократив Ливонский ордн, Иван Грозный высоко поднял

престиж России. В течение всего своего царствования он настойчиво стремился дать России выход в Балтийское море, т. е. поставил перед собой жизненно важную задачу для страны зачат, которая была осуществлена только в начале XVIII века.

Грозный был не только умным и дальновидным государственным деятелем, блестящим стратегом и тонким дипломатом, но и неунывающим публицистом. Литературное творчество Грозного самым тесным образом связано с его политической деятельностью. Со свойственной ему кипучей энергией он всю жизнь воевал не только мечом, но и пером. Непрерывно связанные со всей государственной деятельностью Ивана Грозного, его литературные труды представляют самостоятельный интерес, как яркая страница духовной культуры древней Руси.

К сожалению, эта сторона деятельности Грозного до настоящего времени как следует не изучена. Отсутствует даже научно выверенный список его литературных произведений. В учебниках по истории русской литературы и в хрестоматиях литературное наследие Грозного отражено крайне недостаточно. Напечатанные его произведения рассеяны по разным специальным изданиям, ставшим библиографической редкостью.

Нало приветствовать поэтому появление в издательской Академии наук СССР серии «Литературных памятников» прекрасного оформленного сборника «Послания Ивана Грозного». Эта книга представляет собой первое в нашей литературной практике собрание произведений Грозного, снабженное переводом на современный русский язык.

В дореволюционные времена самым значительным произведением Ивана Грозного — первое помянутое бежавшему в Польшу князю А. М. Курбскому — печаталось только в составе сочинений последнего. Публицистика и почтительны сочинения Грозного, включая в них послание его неврювильному политическому врагу, немало добавились о том, чтобы указать и почтительны бессмысленности эти замечательное произведение Ивана Грозного.

Большая заслуга составителя сборника заключается в том, что и издавая привле-

ченые новые, впервые публикуемые, наиболее ранние и наиболее исправные списки послания, свободные от многочисленных сознательных и невольных искажений, встречающихся в других списках. Между прочим один из вновь привлеченных списков носит название: «Нарезо государственное послание во все его Российское царство на крестопустыников его, на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене». Из названия видно, что послание было направлено не только его адресату, а рассматривалось, как литературное произведение, предназначенное для широкого круга читателей.

Первые очинение от искажений, внесенных в послание сторонниками Курбского, оно еще ярче, чем раньше, предстает перед нами, как гневный патристический памфлет против бояр — изменников родины и врагов отечественных интересов, в котором получала всестороннее объяснение теория прогрессивной в условиях XVI века самодержавной власти.

Эти мотивы подробно развиты и в других посланиях Ивана Грозного. Он вымещает гнев государей, чья власть ограничена представителями феодальных сословий и институтами, которые заботятся только о своекорыстных сословных интересах. Такое послание и антииской королеве Византии, думавшей только о торговых прибытках своих купцов и уклонявшейся от заключения важного международного соглашения. Во втором послании Иоанну III Грозный вымещает шведского короля, у которого «с товарищами» состоят «арыбыскун и советники и вся земля», а над ними отец Иоанна Густав Ваза был «в головах, дабы староста в волости».

Грозный выступает в своих посланиях как большой государственный человек, превыше всего ставивший интересы государства, готовый ради них поступиться своими личными привязанностями. Так, в ответ на письмо своего любимца Василия Грозного, который просил выпустить его из плена и обмен на знатного крымского воеводу Дивяя, захваченного русскими, Грозный пишет: «И тебы ведь на Дивея выместить ты один свободен будешь, да притхал пизз своего учителя джастать стачею, а Дивей, притхал, станет воевать, да несколько сот христиан поучит тебе левит. Какая в том будет польза?».

Об эпическом повествовании

1. В статье «О моральном облике нашего народа» М. И. Калинин говорил о высокой нравственности русских тружеников еще в дореволюционные условия жизни и о больших переменах в классовом и гражданском самосознании народа, происшедших под влиянием революционных сдвигов.

«Мораль нашей партии, партия Ленина — Сталина, есть и мораль нашего народа», — писал М. И. Калинин и указывал, что развитие советской морали имело свои истоки в прошлом: «Эти истоки уходят далеко в глубь нашей истории: задача их выявления падает на исследователя духовного развития русского народа, как и других народов, населяющих Советский Союз».

Кем был русский трудовой человек в прошлом, как менялся он в поколениях, как сформировался из гражданина свободной советской России?

Ответить на этот вопрос пытается своей книгой «Строговых» Г. Марков.

В романе изображена жизнь сибирского бедняцкого села Юнгинск в течение двух с лишним десятилетий — с конца прошлого века до разгрома Колчака — и крупным планом показаны люди трех поколений, члены крестьянской семьи Строговых. В духовном облике своих положительных героев Г. Марков на протяжении всего романа неизменно подчеркивает рост их идейности и нравственного сознания, формирование качеств советского человека.

«Строговых» — это книга о борьбе двух миров: мира крестьянской бедности с миром богатых (с Прибытковыми, Югинскими, Штычковыми, Замосковскими, строящими свое благополучие на хищнической эксплуатации человека, земли и ее недр). Честным труженикам противопоставлены кулаки и купцы, урядники и каратели. Собственный горький опыт бедняков и пресекающей всевозможные большевистской партии приводит к тому, что стихийные вспышки протеста сменяются все более сознательной и организованной классово-политической борьбой.

Разрозненные ручейки народного возмущения сливаются в мощный поток. Крестьянским движением руководят рабочие-большевики. В ходе борьбы вырастает чувство собственного достоинства труженика. Победа революции внушает ему веру в свои силы, бедняки становятся героями-партизанами. На высшую ступень поднимается и нравственное их сознание.

Как мы видим, книга Г. Маркова есть облик эпического повествования. Оно стало в советской литературе преобладающим жанром, что, разумеется, не случайно. Именно самая действительность революционного времени, когда пришла в движение многомиллионная масса и народ стал хозяйником жизни, подлинным, сознательным творцом истории. Какой бы раздел нашего исторического времени ни попытался художественно воспроизвести писатель, он попадает в эпический поток. Это видно отнюдь не в 1917 году, и в гражданскую войну, и в период индустриализации и коллективизации, и в Великой Отечественной войне, и в величественных стройках коммунизма. Даже далекое прошлое мы с высоты достижений современности неизбежно воспринимаем, как историю революции. Везде перед нами одно главное действующее лицо: народ, его движение, его борьба, его труд и строительство.

Исторически правдиво и художественно убедительно воспроизвести процесс духовного развития народа в ходе революции — дело безмерно трудное. Оно требует, кроме большого таланта, также и большого мастерства.

Хочется повторм, прежде чем перейти к разбору «Строговых», коснуться того, что было вопроса о мастерстве — понятие, которым у нас нередко пользуются в «западном» мире, как обобщим местом. Стоит только расшаркать это понятие, рассмотреть его в действительной конкретности, как одна за другой возникают проблемы там, где все, казалось, прозрачно ясно.

Выявить так, что художник слова, мастер в одном отношении, оказывается латынником в совершенно в каком-либо другом отношении. В пределах понятия «мастерство» надо различать, прежде всего, три грани: мастерство в изображении человека, мастерство литературного слова, мастерство в построении вещи.

Художественная практика повседневно, на многочисленных примерах показывает, что хорошие психологи оказываются иной раз слабыми архитекторами в построении довершения, и наоборот.

Короче говоря, мастерство есть понятие чрезвычайно многогранное. Писатель, овладевший одной стороной мастерства, зачастую не овладевает одновременно с такой же совершенством и другими сторонами мастерства. Важнейшее «диспропорция» такого рода наблюдается нередко. Они требуют несравненно большего внимания, чем им уделяло их самих по критике, но в этих пунктах обиходными оценок не соответствует порою и разрыв между формой и содержанием, а в отдельных случаях и прямое нарушение принципов нашей творческой метода.

Умение выразительно обрисовать одновременно и отдельное лицо и лицо коллектива, умение сочетать индивидуальный портрет с портретом групповым — сложное умение. В произведении эпическом эта задача во сто раз усложняется уже вследствие одного только обилия действующих лиц.

С первых же шагов развития эпического повествования в советской литературе были такие блистательные победы, как «Чапаев», «Разгром», «Тихий Дон», и другие поучительные пробы, как «Падение Даяра» А. Малышкина, где коллективный портрет запуганного индивидуального обр-

И. ЛЕЖНЕВ

Трудами сочетания индивидуального и группового портретов хорошо были известны и А. Сергеевичу, автору «Железного потока».

Читая лучшие художественные произведения последнего времени, впрочем, видишь: за треть века сложилась и оформилась новая литературная традиция у нас советских лет. Не будь этого опыта и этой традиции, молодые писатели вряд ли сумели бы создать сразу же крупные произведения на высоком художественном уровне.

Влияние традиции многообразно. Мы чувствуем это нагальнее всего в опыте эпического повествования. Какую бы мы ни взяли эпопею, созданную в последние годы, будь то «Давид» и «Люди с чистой совестью», «Далеко от Москвы», — в ней явственно слышны отзвуки «Чапаева», «Разгрома», «Политой нелицы» и т. д.

Опыт эпического повествования литературы советских лет оцмтимо сказало и в романе Г. Маркова «Строговых».

2. Роман охватывает события исключительной значимости. В нем много действующих лиц, представителей разных социальных слоев. Книга проникает искренней любовью к трудовому народу.

Насколько же Г. Маркову удалось создать эпопею?

Удача автора — образ главного героя Матвея Строгова. Запоминается его слова и поступки. Его движение во времени, изменение в его облике осязательно.

Пять лет, на рубеже века, прослужил Матвей солдатом на Дальнем Востоке. За эти годы он возмужал, многое повидал и пришел к выводу! «Не о чужих землях нам думать, — жизнь свою прихорашивать надо». Всею Сибирь излезали-он и убедились: «Великая наша земля!.. Богатства-то сколько! А народ все в нехатах живет. И, скажи, куда все это девается? А?» В своих мучительных поисках правды Матвей столкнулся с большевиками: с уральским слесарем Гараком Беленым, бежавшим из ссылки, и со студентом Соколовским. Они помогли ему осмыслить то, что он лишь смутно постигал чутьем. Естественно, что после Октябрьского востана 1917 года Матвей, вождя крестьянской бедноты, возглавляет Совет депутатов и партийную ячейку, а в 1919 году командует целой партизанской армией в тылу Колчака.

Подробно обрисована фигура деда Фики: это — второй по значимости образ в романе. Читатель и раньше тому, что Фиска — лихой таежный охотник, не по возрасту живой и подвижной зайчик, у которого на устах всегда прибаутка: «Уми, а ногой дыгну», в ходе революционного события и под непосредственным влиянием своего любимца Матвея действительно превратился в человека общественных интересов. Изобретательный в борьбе с кулаками, он рад каждому успеху бедняков: «Народ свое взял, богом ему данное». Вступил в партизанский отряд, дел с такой же сметкой, не робея, выполняет поручения по разведке, становится стойким и незаменимым бойцом.

Фамилный портрет Строговых — дальнейшая удача автора. Не все члены семьи в романе одинаково воплощены в плоть и кровь. Несколько схематичен старший сын Матвея — Артем. Его любовь к Маняше описана многословно, резонерски, без настоящего проникновения и поэзии. Зато второй сын, Максимка, изображен мастерски. Его драка с гимназистами, отсидка в катажалке, встреча с отцом на негалактическом партийном собрании, бегство с другом из белой воинской части, поездка на пароходе закупаются. Отец Матвея, Захар, наделен чертами индивидуальными, фамильными, классовыми. Это — честный труженик, человек прямой, порою наивный, вспыльчивый, быстро отходчивый, широкая натура.

Жена Матвея, Анна, дочь кулака Югинна, вначале ценит порядок, введенные в отпоском доме, стремится к законности, но на каждом шагу она видит моральное превосходство Строговых над Югинскими и Штычковыми. Участвуя в борьбе бедноты с кулачеством, Анна спрашивает себя: «Что я делаю? Куда я зову их? Против батя, отца родного, зову». Но она видела, что хозяйство отца идет в гору потому, что он жесток с людьми и обременяет их всюду, где можно... Анна... стала изумленно спрашивать себя, как она раньше могла все это считать справедливым и достойным? Ее эволюция, смена былой тяги к законности тягой к правде и нравственному благородству тружеников показана убедительно.

Семья Строговых стоит перед глазами, как живая. Тут проявились художественное дарование Г. Маркова, мастерство писателя-психолога. Значительно бледнее вышел коллективный портрет деревенской бедноты и даже ее актива. Студент Соколовский, его жена Ольга несут на себе ответственность слезы штампа. Интеллигент Марков изображать не умеет.

Бросается в глаза различие уровня, класса мастерства при создании индивидуального-фамильного портрета и портрета социально-группового. Эта диспропорция говорит о неумении выявить в образе наиболее характерную черту и экономно, в нескольких фразах, как бы при вспышке маятника, осветить человека с головы до ног. Такое умение особенно важно при образке второстепенных персонажей, которые входят составной частью в портрет коллектива. У лучших наших мастеров этой цели служат интонация речи, юмор, фольклор.

Отсутствие этих качеств у автора

зани, рецензия на «Труды Академии Наук», статья о «Воспоминаниях» Ф. В. Булагина и многочисленные фрагменты из драмы Белинского «Янгинский даждок». Всего найдено свыше 100 листов большого формата, густо написанных Белинским и исправленных исправлениями, сделанными рукой самого критика, А. А. Кресского. Н. Х. Кетчера и других. Обнаруженные рукописи дадут возможность впервые с точностью воспроизвести в печати ряд статей великого критика.

Недавно литературовец Л. Ланскому удалось обнаружить среди разрозненных бумаг известного критика И. Е. Забелина значительное количество рукописей Белинского. И. Е. Забелин, огромный архив которого хранится в Отделе писемницеского Государственного исторического музея, повидному, получил все эти рукописи от приятеля Белинского и редактора первого собрания сочинений критика — Н. Х. Кетчера. Найдены рукописи двух первых статей Белинского о народной поэ-

3. О последней четверти романа надо сказать особо. Тут темп повествования динамичный, нет растянутой и повторений. Коллективный портрет четче, изменения в сознании и психологии людей ярже, резче. Но бедняцкое село Юнгинск Югин, где «еще при царях бунтовали», не дает полного представления о гражданской войне в Сибирю.

Общекрестьянский характер борьбы с Колчаком и размах этой борьбы не в полной мере раскрыты в книге.

«Строговых» сказано уже при изображении дела Фики. Присущее этому образу комический и фольклорный элементы не нашли своего художественного выражения. Мы читаем, например, что дед рассказывал мальчишкам «базумолу быль и яблычку из своих таежных похожений». Факт просто отмечен, а что именно рассказывал неугомонный «дедушка таежный», мы так и не знаем. Дальше читаем: «Архип Хромков бросил какое-то меткое словечко, отчего вынырнул хохот стали еще дружнее...» Что же это было за словечко? Неизвестно.

Местами новизмительны и драматические моменты: они опять-таки иной раз только опланы. Например: «Народ все прибывал и прибывал. Говорили и плакали все сразу, и было во всем этом что-то страшное, необузданное, такое, что невозможно слергать никакими силами».

Оттого, что язык не прок, что «исобразили сибирский речи и персонажи не чувствуют, что картины природы только скудо «обрамяют» действие, а не участвуют в нем, нет ощущения ни тайги, ни Сибири, ни сибирской лютекой массы, хотя автор штер на описательные приметы, вроде «шаньги», «кути» и пр. Эти «шаньги» не создают колорита края, не раскрывают своеобразия его быта.

Эпический склад повествования местами заменяется вялым рассказыванием, с повторением одного и того же. Кудак Демьян Штычков — душегу и циник. Он доводит до самоуверия двух жев. Нужно на оп снать оба эти преступления одно за другим? Не эффективнее ли рассказать один раз, да так, чтобы запомнилось?

Эпопея более, чем какой-либо другой жанр, требует концентрированной выразительности и экономности в средствах. В эпопее все должно быть «круто замашено», иначе повествование расплывется.

О последней четверти романа надо сказать особо. Тут темп повествования динамичный, нет растянутой и повторений. Коллективный портрет четче, изменения в сознании и психологии людей ярже, резче. Но бедняцкое село Юнгинск Югин, где «еще при царях бунтовали», не дает полного представления о гражданской войне в Сибирю.

Общекрестьянский характер борьбы с Колчаком и размах этой борьбы не в полной мере раскрыты в книге.

Отмечаю поворот крестьянства к большевизму, рост крестьянских востанов в тылу у Колчака и у Лениника, В. И. Ленина писал: «В последнем счете именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решали судьбу Советской власти и власти Колчака — Лениника».

Период самых сильных колебаний, т. е. пачина с лета 1918 года, когда было организовано сибирское белогадательское правительство, до лета 1919 года, когда армия Колчака отступала уже по всему фронту, а Красная Армия зашла Челябинск. — весь этот год попросту выпал из романа.

В книге не раскрыта та подлая роль, какую играли интервенты, и особенно американские империалисты, в кровопролитных тех лет на нашей советской земле. Добрая половина книги говорит о борьбе бедноты с Югинскими и Штычковыми за бедняцкую власть и Сибирю. Но в какие же это лет сравнение с проигранными американскими империалистами, которые в союзе с другими хищниками зачислили Сибирь в «сферу» своих интересов и пытались наложить лапу на богатства Сибирского края!

Без госспартамент не раз разрабатывал «исчерпывающий план экономического реконструкции Сибири и ориентировочный план для Европейской России». Не секрет, что Колчак был ставленником именно американцев, что они его снабжали деньгами и вооружением. Эпопея, которая показала бы маневры американского империализма в Сибири в 1918—1919 гг., служила бы сегодняшней борьбе с американскими поджигателями войны. Тут автор упустил благодарную возможность.

Когда охватываешь мысленно весь роман в целом, когда вспоминаешь растянутость предистории гражданской войны, сложность и важные пропуски в самой истории, то еще раз убеждаешься, что это нарушение пропорций в содержании тесно связано с диспропорциями в области художественной формы.

При всем том книга имеет, несомненно, и художественное и воспитательное значение. Классовая борьба, дружба рабочих и крестьян, ведущая роль партии обрисованы отчетливо, а в отдельных местах — с подлинным подъемом. Деревенская беднота Сибири шла вперед всей крестьянской массой, была застрельщиком партизанской войны против Колчака. Об этом в романе рассказано правдиво и убедительно.

Если приходится так подробно говорить о недостатках мастерства, то это делается в уверенности, что они преодолимы. Заделом такой уверенности является то, что Г. Марков обнаружил в своей книге значительные литературные способности и прежде всего дарование писателя-психолога. Умение пластично изобразить человека — основа художественного мастерства, а это умение автор показал в ряде случаев, когда он раскрыл душевный мир своих персонажей, их моральный облик, изменения, происходящие в людях в процессе изменений самого бытия.

Г. Марков предпринял только первый шаг эпического повествования. Овладевший опытом крупнейшим жанром — значит овладеть многосторонним, комплексным мастерством.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

САРАТОВ. (Наш корр.) В состоявшейся здесь конференции читателей «Литературной газеты» участвовало более 400 работников промышленности, писателей, студентов, преподавателей, врачей, партийных и советских работников. Доклад релятики подвергся широкому обсуждению. Отмечая положительное в работе газеты, читатели в то же время требовали более страстно и глубоко освещать важнейшие события, происходящие в нашей стране.

Громоздкая работа партии по преобразованию природы, — сказала на конференции директор Института земледелия Юго-Востока СССР, доктор Сталинская премия А. Волков, — это героическая поэма нашего времени. Быть певцами преобразования природы — что может быть почетнее для каждого из нас, в том числе для писателей и журналистов? Саратовская область, где наступление на засуху ведется широким фронтом, представляет богатый материал для литератора.

Доктор Сельскохозяйственного института О. Натальина подчеркнула, что редакции следуют более систематически освещать важнейшие проблемы передачи природы.

— Творчество рационализатора производства — это тоже саратовская тема — сказал знатный старейшина Полнинского завода А. Воронцов. — В числе 700 тысяч изобретений, о которых говорится в последнем сообщении Центрального статистического управления, немало работ наших земляков. За этой цифрой скрывается целая армия передовых людей. Рядовой рационализатор-работник, совершенствующий методы производства, должен занять прочное место на страницах газеты.

Заведующий кафедрой русской литературы Саратовского университета Е. Покусая, редактор Облгиза М. Котов критиковали статьи по литературной критике и литературоведению. Печатайте ярче, квалифицированные статьи по вопросам писательского мастерства и вести эту работу по строго продуманному плану, учить молодых литераторов на образцах творчества классиков и советских писателей — таковы высказанные ими пожелания газете.

Писатель В. Неводов и студент филологического факультета университета Г. Андрианов критиковали газету за слабое освещение жизни местных писательских организаций, за недостатки в проведении дискуссий.

О месте в газете поэта-публициста, об учебе молодых писателей в взаимоотношениях с областными газетами говорил в своем выступлении сотрудник газеты «Коммунист» А. Калашников.

О необходимости продолжать в газете пропаганду педагогического наследия А. Макаренко говорили заслуженная учительница школы РСФСР О. Рождественская и преподаватель университета А. Барбаков. Профессор Саратовской консерватории А. Сатановский пожелал релятики не забывать вопросов музыкального творчества.

Диссертация о „Чапаеве“ Фурманова

Недавно в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялась защита кандидатской диссертации Т. Дмитриевой на тему «Чапаев» Д. А. Фурманова.

Научный руководитель диссертантки доктор филологических наук М. Добрынин подчеркнул в своем выступлении, что, осветив проблему положительного героя Т. Дмитриева сумела выявить новаторский характер типизации в социалистическом реализме.

Официальный оппонент доктор филологических наук Л. Тимофеев считает заслуженной диссертантку, что она по-новому подошла к трактовке образа Чапаева, справедливо подвергнув критике распространённое понимание его, как носителя стихийного начала революции, показал те черты революционной сознательности, которые сложились в нем еще до встречи с Ключевым.

Защита привлекала многих педагогов, аспирантов, студентов. Присутствовали брат писателя А. Фурманов и сестры — Е. и А. Фурмановы, соратник Чапаева, генерал-полковник Н. Хлебников.

Ученый совет института единогласно присудил Т. Дмитриевой ученую степень кандидата филологических наук.

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

В Доме детской книги Детгиза состоялась вторая сессия ежегодных «Литературно-критических чтений». В работе сессии принимали участие детские писатели, педагоги, библиотекари детских библиотек. Было прочтено и обсуждено сорок четыре доклада по различным вопросам теории и истории детской литературы.

Лучшие доклады будут узнаны в «Положительных грамотах» и опубликованы в специальном сборнике.

Новые книги

Багмут И. Хозевэ Охотенк тор. Повест. Перевод с украинского И. Штутова. Харьков. Книжно-газетное издательство. 188 стр.

Бакунский В. Майковский в борьбе с социалистическим реализмом. (1918—1923). «Советский писатель», 259 стр.

Елисеев Л. На Эльбе. Роман. Воениздат. 312 стр.

Крыжановский С. Андрей Малыш. Литературно-критический очерк. Киев. «Радничий письменник». 78 стр.

Лугоской И. Край любимый. Стихи. Иркутск. Облгиздат. 167 стр.

Молодой Ленинград. Сборник 3-й. (Рассказы, очерки, стихотворения). «Молодая гвардия». 480 стр.

Мосунов А. Первые входы. Стихи. Йошкар-Ола. Маргосиздат. 64 стр.

Нагибин Ю. Господствующая высота. Рассказы. «Советский писатель». 164 стр.

Наседикин Ф. Большая семья. Роман Издание 4-е, переработанное. «Советский писатель» 491 стр.

Прийми М. Избранные произведения В 2-х томах. Том II. Путешествия. Гослитиздат. 584 стр.

Фралкин В. Ответственный представитель. Пьесы и рассказы Молотов. Молодежь 227 стр.

Холандро Д. Море шумит. Рассказы. Симферополь. Крымиздат. 72 стр.

МЫ ЗА МИР!

..Литт то достояние жизни и свободы, что каждый день илст за них на бой! (Гёте «Фауст»)

5 августа 1951 года в столице Германской Демократической Республики, Берлине, в городе, через который проходит ныне граница двух миров, под лозунгом «Молодежь, объединяйтесь в борьбе за мир, против опасности новой войны!» открылся третий Всемирный фестиваль молодежи. На его стержне юности и девушки более чем ста стран. Большая группа советских и немецких кинооператоров, режиссеров, ассистентов сняла картину, рассказывающую об этих днях. Руководила всей работой замечательный советский режиссер И. Пырьев. Художник истинно русский, автор ряда картин, вдохновенно рисующих советских людей, он в сотрудничестве с прогрессивными немецкими режиссерами И. Йенсом создал пронзительное, проникнутое духом подлинного интернационализма.

«Светлой темой мира начинается фильм. Великие стройки возмужают на берегах Волги, Днепра, Аму-Дарьи, Люди, ставшие хозяевами своего общественного бытия, становятся и хозяевами природы! Познали счастье теоретиков труда и страны народной демократии. Там тоже возводятся города, строятся плотины, украшаются реки. Прекрасна мирная земля! Прекрасны древние и юные города человечества! Глубоко поэтичны кадры фильма, рассказывающие о мирном труде и мирной жизни людей. Но вот в этот рассказ врывается зловещая тема войны!

Война! Только что ласково улыбался экрану светловолосый русский девушка, подставляла голые соленым бризнам морской волны. И вот уже плачет ее маленькая, окровавленная корейская сестра, плачет над трупом матери.

Дым пожарами, пепел, кровь, мертвые дети. Неслыханные преступления американских империалистов в Корее! А вот Западная Германия. Генерал Эйзенхауэр обходит строй шотландских стрелков, проданных своим правительством вместе с германскими и беретами ему, главнокомандующему войсками Атлантического блока.

Смотри, маневры, парады! На полях Западной Германии снова пахнет порохом! Стайкая и сопостоялая события, аместившие в них дикторским текстом, авторы фильма гневно обвиняют, предостерегают, протестуют... С каким уничтожающим сарказмом рассказывает, например, такой эпизод: Монтемери и Бидо вынимают следят за полетом бывшего фашистского асса. Видо что-то горюит. Дикторский текст: «А не может ли, мосье, случиться, что они снова стнут бомбить нашу Францию и вышут Англию?» Монтемери чешет затылок.

Дикторский текст: «Да, пожалуй, такая перспектива не исключена, но американский хозяин приказывает!»

Американский хозяин приказывает! Выживание из ума шуты — «ветераны» кайзера и Гитлера — самоубийство дефлируют в дурацких цилиндрах и с деревянными ружьями на плечах по улицам города Нойссе. Игра в солдатики? Нет! Вот на экране грозным напоминанием человечеству грохочет тупой шаг армий Гитлера.

Но силы мира мощно поднимаются на встречу силам войны! Восток! Предстоящая братской встрече молодежи облетает весь земной шар. Со всех концов земли движутся к Берлину эстафеты мира. — В августе, в августе в Берлине... несет на дорогах песня.

Молодежь в пути. Мчатся пезда, пынут корабли. И снова звучит песня... На автобусах, на велосипедах, пешком — ничто не оставит эти юности и девушки: ни угрозы, ни запреты, ни террор!

Все ближе к цели. Берлин! Флаги всех наций развеваются на площадях и улицах...

Мы дружно сквозь бурю проносим И верим в свое торжество. Мы счастья и мира не ищем, Мы сами добьемся его... «Открытие фестиваля. Грандиозный марш молодежи ста четырех стран — по пути миллионов, объединенных дружбой и единством цели. Единство! Наши за нашей вступает на зеленое поле стадиона.

Как прекрасны юности и девушки чело-веческа! Как красивы их лица, одежда, каждая страна! Изначо движется ста-длошу девушки Польши легкой походкой шагуют венгры. Как ослепительно улыбаются перитягич из Нигерии, как хрюбит эти белокурые islandки, как разрезаются по ветру белые бумажки юности арабских стран! Гордо отбуксы головы в широкопо-лых сомБре, прохлодат мексиканцы. Как скрывают китайские девушки, и каким сча-стием сияют их прекрасные темны: глаза... Да! Здесь сегодня, действительно, краси-во все до одного! Миллионы красивы и краcиваты! Трудно поверить! Ведь не отби-рали же всех этих юности и девушек на каких-то безвальных по масштабам конкур-сах красоты? Конечно, нет! Так, кому быть, дело только в молодости, про кото-рую принято говорить, что она всегда пре-красна? Или в живопности одежд?

Но вспомни! В начале фильма мы выде-ли, как Эйзенхауэр обходит строй шотланд-ских стрелков. Все они тоже молодые, рас-слые ребята. Одежда — пестрые юбочки, гетры, береты — чего уж живописней! А ника-кой даже тени той красоты, какую мы увидели здесь!

Почему же так всепокоряюще прекрасны юности и девушки, которые все движутся по зеленому полю стадиона? Для того, чтобы понять это, узнаем, кто они, затлнем в «инкети миллионны». Юности и девушки Албаны, те, которые, как зная, подняли над колонной портрет Сталина, построили первую в своей стране железную дорогу. Молодежь Болгарии строит город юности — Димитраград.

Привыкая к инстинкту «Мосфильм» киноорганизации Германской Демократи-ческой Республики «ДФБ». Сценарий И. Пырьева и А. Фурманова. Текст С. Антонова. Художественный руководитель и главный режиссер И. Пырьев. Главный режиссер И. Йенс. Музыкальное оформление И. Дунавского. Текст песни М. Мату-совского.

В огромном общем потоке текущих на экран событияи событий фильма сумели не потерять главного — Человека. Человек нового мира — мужественный, правдивый, самостоверный, готовый в любой момент отдать жизнь за великое дело освобождения народов, — таким увидели мы его в фильме Ундели, запомнили и полюбили!

..День закрытия фестиваля. Более милли-она юности и девушек на площади, которая носит имя Маркса и Энгельса. Молодежь 104 стран привносит клятву: «...В этот торжественный час, присягая на верность миру, мы клянемся!..» В лучах прожекторов — огромный портрет Сталина. К нему, вождю страны, которая идет в авангарде борьбы за мир, к нему, вождю и учителю всего трудового чело-вечества, направлены помыслы всех пришед-ших на эту площади.

— Сталин! Ста-лин! Ста-лин! — миллион-голосым хором повторяют юности и де-вушки человечества его великое имя. В начале XX века, в новоозноу ночь, Сталин приветствовал наступающий рассвет пророческими словами: «Скорю встанет солнце. Это солнце будет сжать для нас!» Солнце, восход которого он приветство-вал, уже озаряет ныне жизнь сотен милли-онов, познавших радость свободного труда. И незалег тот час, когда Дружба — Мир — Единство станут законом общего и счастливого существования. Это свидетель-ствует и фильм «Мы за мир!» — Мужествен-ные гимн радости и борьбы.

Л. АРНШТАМ

Роман о строителях города

БАКУ. (Наш корр.) Недалеко от столи-цы Советского Азербайджана в последние годы вырос новый индустриальный центр, младший брат нефтяного Баку — город Сумгаит. Строительству Сумгаитского завода посвятил свой новый роман «Те-за шахер» («Новый город») Мир Джа-лял — автор «Манifesta молодого чело-века».

В днях в Сумгаите строения нового города обуслила на читательской конфе-ренции роман Мир Джалала. В живлен-ных пренях участники конференции, в

Эти корейские юности пришли на празд-ник прямо с полей биты, и эта хрупкая корейская девушка всего 15 дней тому назад переживала раненых бойцов, выно-сила их из огня.

Юности и девушки, добравшиеся сюда из Вьетнама, готовились к фестивалю в переме-нух между боями...

Вот идут делегаты Греции, Испания — делегаты стран, где сотни и тысячи бороз за мир расстреляны, замучены в тюрьмах. Иран. Его делегация должна была быть на двадцать человек больше, но эти двад-цать были незадолго до отъезда делегации убиты жандармами во время демонстрации. К границам демократической Германии англо-американский империализм бросил солдат, танки и броневички возрожден-ского «вермахута», 10.000 солдат в одной лишь Нижней Саксонии! Под пулеметными очередями перебиты вот эти юные немцы поля и рощи, они переплыли Эльбу, но добрались до своей свободной столицы.

В политической Америке Трумана, в Англии, Франции, Италии — всюду, где реак-ция подымает голову, борьба за мир тре-бует от ее участников истинного героизма. И вот чем больше узнаешь, что все эти юности и девушки, собравшиеся на этой праздлик, тем все понятнее становятся, почему они так прекрасны. Источник их красоты — действительный, направленный к высокой цели героизм. Героическое пламя, озаряющее сердца юности и девушек, которые прохлодат перед нами, и делает их такими прекрасными! Красота простой французской девушки Раймонды Дьем, обшившейся на рельсы для того, чтобы остано-вить поезд, который вез оружие для «грязной войны» во Вьетнаме, среди кра-соте московской школьницы Зои Космо-демьянской, отдавшей жизнь за свой на-род, и за Раймонду Дьем, и за сегоднш-ний день вот этой девушки, в синей коф-точке союза Свободной немецкой моло-дежи.

..Весь стадион подымается на ноги. На его зеленом поле вступили юности и девуш-ки 16 братских республик Советской страны. На долю их отцов и дедов выпало счастье в октябре 1917 года начать новую эпоху истории. Сталин стоа приветствует молодых строителей коммунистического обще-ства — молодежь страны, где светлое сло-во мир является основой жизни.

...В небо взмывает тысяча голубей. Голуби, чистые, как помыслы юности и девушек, что их посылае, налет над горо-дами всего мира. Прекрасно это лириче-ское отступление в грандиозном потоке ге-роического шествия.

Мощно разносится над стадионом гимн: Песню дружбы запевае молодежь, Это песню не забудеть, не уберечь!

И сразу — Трентов-парк. Памятник во-енна Советской Армии, погибшим смертью храбрых. Торжественные звуки похороно-го марша.

Героическая молодежь мира пришла по-клониться герою из героев, простому со

Мы публикуем шестую главу из книги Ричарда Сквайерса «Auf dem Kriegspfad» («Дорога войны»). Эта книга вышла в Берлине в 1951 году в издательстве Рюттен и Леннинг (Rütten und Loening). Ее автор — офицер британской армии с начала второй мировой войны. Ричард Сквайерс воевал против немецко-фашистских войск, а после окончания войны находился в рядах английской оккупационной армии в Западной Германии. Последние годы он живет в Берлине.

В кратком предисловии Сквайерс говорит о причинах, побуждающих его написать книгу. Он пишет, что им

руководит желание бороться средствами разума против безумцев, пытающихся разжечь мировой пожар. «Я бы хотел», — заявляет Ричард Сквайерс, — чтобы факты, известные мне, стали известны также и другим, чтобы они помогли разорвать цепь лжи и обмана, которой бесчестные политики хотят прикрыть свои грязные дела».

Книга Ричарда Сквайерса разоблачает полные планы поджигателей войны. Шестая глава книги, которая называется «Слова и дела», написана на основании знакомства автора с фотокопией дневника американского военного атташе в Москве генерала Гроу.

ДНЕВНИК «ДИПЛОМАТА»

Моя книга фактически уже была закончена, и я собирался передать ее для печати, как вдруг совершенно неожиданно произошла событие, которое побуждало меня снова взяться за перо.

Дело началось с очень короткого разговора в одном из берлинских кафе, где я иногда встречаюсь с той стороны Эльбы. Как-то в один из августовских дней 1951 года, вскоре после обмена посланиями между Трумэн и Шверингом и резолюциями, принятыми конгрессом США и Президиумом Верховного Совета СССР о взаимотношениях между двумя странами, я встретил своего старого приятеля — берлинского корреспондента одной из английских газет.

Этот офицер был настолько возмущен прочтением, что решил сфотографировать дневник и пронае меня найти способ доставки содержимого его до сведения общественного мнения.

«Ну, и как же ты думаешь поступить?» — спросил я.

«Не будь наивным», — ответил он, — по-прежнему, — ты же знаешь, на что я обречен сам собой, опубликовав подобный документ».

Может быть, ты хочешь сказать мне, что вершишь сказку Моррисона о свободе печати в Англии? Мне, например, известно из опыта, что это означает лишь свободу устранения всего, что содержит в себе хотя бы долю правды, а правда об американской политике выступает в каждой строке этого дневника.

Я вовсе не торопился потерять свою работу, но с того момента, как получил эти документы, я находился, как на горячем. Беря их и делая с ними, что хочешь».

Возвратившись домой, я прочитал весь дневник. До конца своей жизни мне не забыть того впечатления, которое он на меня произвел. Я с возмущением подумал, что судьба великой страны и великого народа — Америки и американцев — сейчас пережизна в руки таких озверевших львов, каким является человек, писавший этот дневник. Но именно они являются хозяевами атомных бомб, являющихся оружием, с помощью которого они намереваются разрушить древние европейские города и стереть нашу цивилизацию с лица земли.

Люди, ненавидящие войну, не могут равнодушно читать эти строки: «Нам удар должен быть направлен на слабое место противника. Это военные действия, в первую очередь, связаны с вопросом об оружии и методах ведения войны, мы понимаем, что эта война является тотальной, для ведения ее все средства хороши. Мы должны понять, что в этой войне не будет нечестным нанести удар ниже пояса».

Подобно другим, я был склонен расценивать решение конгресса как презабавное событие. Я встретил своего старого приятеля — берлинского корреспондента одной из английских газет.

«Может быть, ты хочешь сказать мне, что вершишь сказку Моррисона о свободе печати в Англии? Мне, например, известно из опыта, что это означает лишь свободу устранения всего, что содержит в себе хотя бы долю правды, а правда об американской политике выступает в каждой строке этого дневника».

Я вовсе не торопился потерять свою работу, но с того момента, как получил эти документы, я находился, как на горячем. Беря их и делая с ними, что хочешь».

Возвратившись домой, я прочитал весь дневник. До конца своей жизни мне не забыть того впечатления, которое он на меня произвел. Я с возмущением подумал, что судьба великой страны и великого народа — Америки и американцев — сейчас пережизна в руки таких озверевших львов, каким является человек, писавший этот дневник. Но именно они являются хозяевами атомных бомб, являющихся оружием, с помощью которого они намереваются разрушить древние европейские города и стереть нашу цивилизацию с лица земли.

Люди, ненавидящие войну, не могут равнодушно читать эти строки: «Нам удар должен быть направлен на слабое место противника. Это военные действия, в первую очередь, связаны с вопросом об оружии и методах ведения войны, мы понимаем, что эта война является тотальной, для ведения ее все средства хороши. Мы должны понять, что в этой войне не будет нечестным нанести удар ниже пояса».

«Вот, возьми», — сказал он, — в нем ответ на твой вопрос».

Я уже был готов вскрыть пакет, но мой приятель остановил меня: «Не здесь», — сказал он, — подожди до возвращения домой».

Он позвонил официанту, оплатил чек, и мы вышли.

Когда мы очутились на улице, он, позвав голос, сказал мне: «Это копия дневника американского генерала. Он был вручен мне одним американским офицером во Франкфурте-на-Майне, которому довелось прочитать его».

«20 января, суббота.
Буду я в течение трех часов в снегопад разбегали по восточной и юго-восточной части города; проверяли расположение трех зенитных установок».

«27 января, суббота.
Ввиду плохой видимости разведки не производил, написал пару писем и отчет о расположении зенитных установок, с тем, чтобы успеть отправить его дипломатической почтой».

«28 января, воскресенье.
Встал в 10 часов и позавтракал, затем на метро поехал к колыду «Б». В течение часа гулял в районе Академии имени Фрунзе, но обнаружил ничего нового, если не считать старых кавалерийских конюшен, в которых, повидному, держали нескольких лошадей».

«15 февраля, четверг.
Мы с Торналом вели тщательное наблюдение за промышленными районами в северной части города, но не обнаружили ни одной зенитной батареи».

«24 марта, суббота.
Торнал и я проверили зенитные батареи, две из которых сняты. На их месте сейчас строится промышленное предприятие».

Таких выдержек из дневника можно было бы привести значительно больше. Но, я думаю, того, что я уже привел, достаточно, чтобы дать читателю представление о «дипломатических» функциях генерал-майора Гроу в Москве. Тщательность, с которой он «исследует» каждый район Москвы и ее окрестности, говорит о том, что для американского дипломата-разведчика этот город является лишь объектом для сбрасывания атомных бомб в будущем. Он охеряет ищет найти и отметить любую зенитную установку, которая может помешать американским бомбардировщикам в выполнении их «дружественной» миссии.

Внимательное изучение дневника открывает глаза и на другие интересные факты:

«19 января, пятница.
Заходил Поуп и настойчиво утверждал, что мы видели не все зенитные установки. Это совершенно верно, но мы обнаружили места четырех батарей, которые он не видел».

«14 марта, среда.
Заходил Поуп, и мы долго беседовали о возможной мощи СССР».

«21 марта, среда.
Поуп заявил ко мне и сообщил нам сведения о зенитных установках в Ленинграде и подтвердил наши наблюдения, произведенные здесь».

Ветером я составил проект доклада о заводе, за которым мы ведем наблюдение в течение 6 месяцев».

«Кто такой Поуп? Гроу упоминает лишь то, что он англичанин. Таким образом, из дневника мы узнаем, что наш британский представитель в Москве без стеснения собирает сведения для американского правительства».

Обложка немецкого издания книги Ричарда Сквайерса

генерала-разведчика и подробно докладывает ему свои наблюдения.

Положительный, свидетельствующий о том, что наш дипломатический представитель в Москве помогает американским разведчикам войны, немало.

Важется ли это и заглядывающему Моррисона о «дружественных намерениях» в отношении Советского Союза? — Не думаю.

В послужном списке Гроу превратился в канальский полковник Гимона, который, как это следует из неопубликованной записки, тоже находится в Москве. Вот эта записка:

«2 марта, понедельник.
Утром в течение двух часов читал отчет майора Буша и канальского полковника Гимона о их поездке в Тбилиси. Они не обнаружили никаких военных объектов в городе».

«26 января, пятница.
Как и я, Стурлесон из греческого посольства хочет открытого разрыва. Он один из немногих среди европейских представителей, сохранивших боевой дух».

«15 мая Гроу снова возвращается к Стурлесону: «Имея за обем приятную беседу со Стурлесоном. Он так же, как и я, негодует в связи с недостаточной решительностью с нашей стороны. И мы оба считаем, что если мы будем жесткими и проявим решимость в руководстве, то Западная Европа присоединится к нам».

В других записках появляются имена помощников американского генерала, работающих в дипломатических представительствах других стран. Вот записка Гроу о контактах по разведывательной работе о турецком военном и военно-морском атташе капитаном Кир Омлы: «Атташе — хороший человек. Он жаждет работать с нами».

9 марта Гроу записал в своем дневнике:

«Закончил доклад о результатах наблюдения турецкого атташе, о которых он доложил нам».

Как видно из вышеприведенного, турецкие, подобно грекам, являются американским пушечным мясом в Корее, также стараются не отставать от нас в сборе информации для американской разведки.

Вот чем занимается в Москве генерал-майор Гроу и его коллеги из других посольств

Крупный французский порт Бордо уже давно оккупирован американскими войсками. Он превращен в военно-морскую базу. В настоящее время, согласно соглашениям американизированных правительств Франции, Японии и Испании, порты прибрежной Франции окрестности этого порта.

На воспроизводимой нами карте, взятая из французских газет «Юмантина-диманш», указаны наиболее крупные военные объекты американцев в Бордо и прилегающих к нему районах. Вот какие данные о некоторых из этих объектов.

МЕРИНИЯК. Военно-воздушная база линии. Тут обнесено 125-я эскадрилья бомбардировщиков «Е-26». Посадочные площадки аэродрома могут принимать тяжелые самолеты. Мериньяк связан железной дорогой с ПОТО, где находятся склады авиационных бомб.

БЕСКАРОС. Отсюда когда-то вылетали приподдерживавшие французский авиационный фронт «Эр Франс» гидроракетного типа «Лате 631» обслуживающие воздушные линии между Францией и Южной Америкой. Ныне «Эр Франс» поглощен американской авиационной организацией США. По сообщениям американских газет, американские военные эксперты предполагают использовать французские гидроракеты для «поисков подводных лодок». С этой целью некоторые аэронавты были посланы на ремонт самолетов «Лате 631». Для наблюдения за работами в Бискаросе прибыли два «гржданских» лица, говорящих на английском языке — американским агентом...

СЕН-СЮЛЬПИС. В этом пункте расположены большие склады горючего, в частности авиационного. Их емкость превышает 7 миллиардов литров. Резервуары с горючим находятся в 10 метрах друг от друга и составляют ряд длиной 3 километра. Есть здесь и подземные склады.

СЕН-ЖАН-АНЖЕЛИ. Склады радиоаппаратуры и радиарных установок... Так происходит «освоение» района вокруг Бордо... Судя по всему, франки-окупанты устраиваются во Франции повсюду. Но французский народ не намерен терпеть на своей земле иностранных «гостей». День ото дня растет сопротивление местных французских рабочих-инициаторов.

Мы воспроизводим карту американских военных баз в Бордо и прилегающих районах. Условные знаки, помещенные под картой, напечатаны в газете «Юмантина-диманш». Обозначают: в ПЕРВОМ РЯДУ (сверху вниз) — порты аэродромы, принадлежавшие оккупантам; казармы; ВО ВТОРОМ РЯДУ — госпитали; склады имущества связи; склады взрывчатых веществ; В ТРЕТЬЕМ РЯДУ — склады горючего; авиазаводы; базы автотранспорта и машин для земных работ.

Условные знаки, помещенные под картой, напечатаны в газете «Юмантина-диманш». Обозначают: в ПЕРВОМ РЯДУ (сверху вниз) — порты аэродромы, принадлежавшие оккупантам; казармы; ВО ВТОРОМ РЯДУ — госпитали; склады имущества связи; склады взрывчатых веществ; В ТРЕТЬЕМ РЯДУ — склады горючего; авиазаводы; базы автотранспорта и машин для земных работ.

Мельпо АКЦИОТИ,
греческая писательница

Спасем Белоянниса!

15 февраля военный трибунал Греции по приказу американского посла в Афинах начал процесс против греческих патриотов-коммунистов Никоса Белоянниса и его товарищей.

Вашингтонские режиссеры этой инсценировки и их греческие лакеи объявили борцам за свободу Греции в... «шпионажем». Это потребовалось им-окупантам для того, чтобы ослепить греческую компартию и распространить ее мужественными патриотами.

Не первый раз греческие монархо-фашисты пытаются уничтожить эту партию. В ноябре 1951 года они уже приговорили Белоянниса и его товарищей к смерти, но под давлением тогда во всем мире мощная волна протеста заставила их отказаться от этой кровавой расправы.

1 марта военный трибунал снова вынес смертный приговор Белояннису и другим семи патриотам. Этот позорный акт вызвал бурю протестов в Греции и во всех странах мира. Как сообщило агентство Рейтер, греческий министр юстиции дал указание военному командованию отложить казнь.

Ниже мы публикуем статью греческой писательницы Мельпо АКЦИОТИ о фашистском терроре в Греции.

Our attack should be directed at the enemy weakness. Although the military services are primarily concerned with military weapons and methods, we must understand that this war is total war and is fought with all weapons.

We must learn that in this war it is fair to hit below the belt.

Это и последующие факсимиле воспроизведены по фотокопиям из дневника Гроу.

«16 апреля в дневнике Гроу записано: «Музей Толстого был закрыт сегодня, но это несколько не огорчило нас, так как мы и не собирались попасть туда».

«Что же интересует Гроу во время его «путешествия» в Ясную Поляну? Почему американский военный атташе отправился в Ясную Поляну — в место, знаменитое тем, что там жил бессмертный писатель Лев Толстой, и почему он высказывает удивление, что не попал в этот музей? В этой же записке Гроу дает ответ на эти вопросы, которые возникают у каждого, читающего эти строки:

«Записал много номеров военных машин. По дороге видел кое-какие зенитные сооружения».

«Это все, что генерал-майор Гроу вынес из поездки в дом одного из величайших писателей последнего столетия».

Далее, страница за страницей, дневник продолжает так:

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

Промышленники империализма, как американские, так и британские, уже давно пытаются заставить нас покориться. Жалкие пигмеи, не знающие истории народов!

Что касается истории греческого народа, то им предстоит изучить ее теперь именно на этой земле, которую они считают навсегда покоренной. Вместо каждого казенного человека поднимаются десять других. Вместо тех, кого они бросают в тюрьмы, тысячи других кричат: «Мертв!» Весь греческий народ борется против голода, на который его окутали, и, сплотившись, объявляет всеобщие забастовки. Целые протестные крестьянские направления в городе, чтобы напомнить о деревнях, стертых с лица земли! Они говорят: «Мы здесь».

Понравилось ли греческим империалистам 30-летняя отгородка от всего мира; могучий голос Белоянниса и его товарищей звучит у них в ушах и говорит им о том, что греческий народ продолжает оставаться достойным своих самых благородных традиций. Они инсценируют процесс против этих народных героев и приговорили их к смерти, несмотря на отсутствие каких-либо улик против них. Но этот процесс наполнил сердце нашего народа мужеством, потому что народ увидел, что коммунистическая партия, членом центрального комитета которого является Белояннис, продолжает жить на греческой земле и вести борьбу за демократию и мир.

Всеобщий протест нашего народа и мирового общественного мнения оставили тогда руку палачей, которые не посмели привести в исполнение приговор. Они инсценировали второй процесс против Белоянниса и снова приговорили его к смерти. Им страшно, они дрожат, зная, что Белояннисе они крошат перед громадной силой народа, который не хочет встать на колени. Долг мирового общественного мнения, организаций и деятелей разного политического направления — остановить без процветания и на этот раз руку палачей. Спасем Белоянниса! Растет пламя освободительной борьбы народов.

Штыки бессильны. Доллары звенят в пустош. Борьба происходит в Корее, Индонезии, Малайе, Египте, Иране, Тунисе, в Латинской Америке — всюду народы поляются на борьбу с клещем: «Горе вам, враги народов. Или выны сочтены!» Народы любят свободу и мир.

В одной шеренге со всеми народами мира идет греческий народ. Он гордится тем местом, которое занимает в этой великой борьбе.

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«16 апреля в дневнике Гроу записано: «Музей Толстого был закрыт сегодня, но это несколько не огорчило нас, так как мы и не собирались попасть туда».

«Что же интересует Гроу во время его «путешествия» в Ясную Поляну? Почему американский военный атташе отправился в Ясную Поляну — в место, знаменитое тем, что там жил бессмертный писатель Лев Толстой, и почему он высказывает удивление, что не попал в этот музей? В этой же записке Гроу дает ответ на эти вопросы, которые возникают у каждого, читающего эти строки:

«Записал много номеров военных машин. По дороге видел кое-какие зенитные сооружения».

«Это все, что генерал-майор Гроу вынес из поездки в дом одного из величайших писателей последнего столетия».

Далее, страница за страницей, дневник продолжает так:

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

Автор этих строк — не кто иной, как генерал-майор американской армии Гроу. Как видно из его дневника, он является военным атташе в Москве и занимает немаловажное место в американской военной разведке.

То, что он попал со своим грязным дневником во Франкфурт-на-Майне, не было простым совпадением. Из этого дневника видно, что он оказался там благодаря тому, что в июне 1951 года в этом городе встретились для совещания главы американских секретных служб в Европе. Те мысли, которые изложены в отрывках,

приведенных выше, Гроу намеревался изложить во время этого совещания. 26 февраля 1951 года Гроу делает в своем дневнике следующую запись: «Получил письмо от Джорджа Кинга. Он показывал нам письма Смиты, которого они заинтересовали. Я настаивал на абсолютности проведения мероприятия по подготовке к тому периоду, который наступит после предстоящей войны. Кинг говорит, что Смит проявляет к этому интерес. Смит также считает, что этот год будет решающим».

ГРОУ ПУТЕШЕСТВУЕТ

16 апреля в дневнике Гроу записано: «Музей Толстого был закрыт сегодня, но это несколько не огорчило нас, так как мы и не собирались попасть туда».

«Что же интересует Гроу во время его «путешествия» в Ясную Поляну? Почему американский военный атташе отправился в Ясную Поляну — в место, знаменитое тем, что там жил бессмертный писатель Лев Толстой, и почему он высказывает удивление, что не попал в этот музей? В этой же записке Гроу дает ответ на эти вопросы, которые возникают у каждого, читающего эти строки:

«Записал много номеров военных машин. По дороге видел кое-какие зенитные сооружения».

«Это все, что генерал-майор Гроу вынес из поездки в дом одного из величайших писателей последнего столетия».

Далее, страница за страницей, дневник продолжает так:

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

Гроу свидетельствует, зачем он совершает поездки в Псков, Орел, Владимир, Муром и во многие другие города.

Из заметок Гроу видно, что его помощники и иностранные коллеги «прогнозируют» разведку в Гомеле, Орле, Саратове, Сталинграде, Астрахани и других местах и доказывали ему все свои наблюдения.

О Муроме, который Гроу посетил в мае 1951 года, он записывает, как о быстро растущем городе со слабой историей, но тут же разочарованно отмечает: «Никаких военных объектов».

Гроу не интересуется ростом города, он хочет видеть только такие достопримечательности, которые он может нанести на карту и обречь разрушению: мосты, дороги, мирные города. Он продолжает свои наблюдения до тех пор, пока ему не удается записать в своем дневнике:

«Только железнодорожный мост представляет собой хорошую цель».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

«Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станице Кавказская приведет к тому, что весь Кавказ остался бы отрезанным, если не считать малодобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали самое насыщенное в России».

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционный коллектив: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).